На правах рукописи

КОМАРОВ ИГОРЬ МИХАЙЛОВИЧ

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Специальность 12.00.09. – уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность

Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук

Барнаул 2003

Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики Алтайского государственного университета

Научный консультант: заслуженный юрист Российской Федерации, член-корреспондент Сибирского отделения академии наук ВШ, доктор юридических наук, профессор **Гавло Вениамин Константинович**

Официальные оппоненты: заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Азаров Владимир Александрович**;

заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Драпкин Леонид Яковлевич**;

заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Шиканов Владимир Иванович**.

Ведущая организация: Воронежский государственный университет.

Защита диссертации состоится 25 ноября 2003 года в 10 часов на заседании диссертационного совета Д. 212.267.02 при Томском государственном университете по адресу: 634050, г. Томск, 50, проспект Ленина, 36, ауд. 307.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан « » октября 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук,
профессор

С.А. Елисеев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Современный этап перехода России на рыночные отношения отмечен устойчивой тенденцией роста преступности. Несмотря на усилия государства по ее преодолению, имеющиеся блестящие примеры успешного раскрытия, расследования и судебного рассмотрения сложных, запутанных уголовных дел, связанных с заказными убийствами, терроризмом, захватом заложников, коррупцией и т.д., следует, тем не менее, отметить, что в 2002 г., как свидетельствует уголовная статистика, количество учтенных преступлений вплотную приблизилось к 3–миллионному рубежу. По данным информационного центра Главного управления внутренних дел МВД Российской Федерации по Алтайскому краю, например, на его территории, относительно благополучной по состоянию преступности, в 2002 г. было возбуждено и принято к производству органами дознания и предварительного следствия 54051 уголовное дело (+15,38% в сравнении с 2001 г.). В этот же период производством предварительного следствия за неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, было приостановлено 22491 уголовное дело (+46,44%). При некотором снижении в 2002 г. в общей структуре преступности уголовных дел о малозначительных преступлениях в целом возросло количество расследованных тяжких (+105,39%) и особо тяжких (+90%) преступлений. Отмечен рост уголовных дел, возбужденных по фактам причинения умышленного тяжкого вреда здоровью (+16,6%), разбойных нападений (+9,21%), грабежей (+32,48%), убийств (+10,3%). Особенно тревожит снижение раскрываемости тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в неочевидных условиях. Так, например, раскрываемость убийств, совершенных на территории края, сократилась с 58,45 до 47,82%.

Соответствующий анализ статистики возбуждения и расследования уголовных дел в ГУВД Алтайского края за 9 месяцев 2003 г. свидетельствует о сохранении негативной тенденции прошлых лет. Ухудшение и осложнение криминальной ситуации сопровождается падением профессионализма сотрудников следственного аппарата и серьезным отставанием в оснащении правоохранительных структур современной криминалистической техникой.

В этих обстоятельствах особую роль следует отводить наукам, способным оздоровить ситуацию с преступностью в стране. Среди них важное место принадлежит криминалистике, которая призвана бороться с преступностью своими специфическими методами и средствами.

В условиях роста преступности, постоянного видоизменения форм и способов действия преступников субъектами правоохранительной деятельности особо часто востребуются устоявшиеся и проверенные практикой различные криминалистические знания, применение которых обеспечивает активное противодействие преступным проявлениям. Органы дознания и предварительного следствия остро нуждаются в обновленных криминалистических знаниях, применение которых существенно способствует повышению эффективности процессов противодействия преступности, особенно ее организованным формам.

Важное место в этом ряду занимают способы решения сложных криминалистических задач в ходе досудебного производства путем широкого применения криминалистических операций.

Проблемы криминалистических операций и, в том числе, их суть, планирование, организация и проведение в досудебном производстве наиболее активно стали исследоваться в последние три десятилетия ушедшего века.

В 1972 г. А.В. Дулов в своей статье «О разработке тактических операций при расследовании преступлений» впервые обратил внимание криминалистов на факт недостаточной ресурсности отдельно взятых следственных действий в решении задач досудебного производства по уголовным делам. Этим самым он фактически инициировал в криминалистике разработку проблем планирования, организации и проведения криминалистических операций как способов, которые в процессе расследования преступлений позволяют субъекту доказывания получать и оптимально использовать уголовно значимую доказательственную и ориентирующую информацию, ранее не выявляемую посредством проведения лишь отдельных следственных действий.

Эта идея была поддержана многими теоретиками и практиками, и в 70–80-х гг. в периодических изданиях появилось значительное количество различных публикаций (преимущественно статей и тезисов), в которых исследовались понятие, структура и содержание криминалистических операций.

В этот период были опубликованы четыре монографии. В Иркутске В.И. Шиканов опубликовал две интересные работы «Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса» (1978) и «Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений» (1983). В Белорусском государственном университете А.В. Дулов в монографии «Тактические операции при расследовании преступлений» (1979) исследовал современные проблемы криминалистики в аспекте тактических операций. Саратовские криминалисты В.В. Степанов и А.Е Михальчук в 1991 г. в коллективном труде «Тактические комбинации при производстве следственных действий» рассмотрели тактические комбинации как разновидность криминалистических операций. Р.С. Белкин, и ранее неоднократно обращавшийся к теме криминалистических операций, систематизировал знание о них в «Курсе криминалистики» (1997, 2001 гг.).

Начиная с 1993 г. практически нет ни одного учебника по криминалистике, в котором не был бы отражен вопрос о проведении криминалистических операций в досудебном производстве. В последние годы частично эти вопросы рассматривались в кандидатских и докторских диссертациях.

Накопленный научно-практический материал свидетельствует о большой значимости исследований криминалистических операций в процессе предварительного расследования преступлений. Значительный вклад в изучение проблемы внесли известные отечественные и зарубежные криминалисты Т.В. Аверьянова, В.А. Азаров, О.Я. Баев, В.П. Бахин, А.Р. Белкин, Р.С. Белкин, А.Н. Васильев, Л.В. Виницкий, Н.Т. Ведерников, В.К. Гавло, А.Я. Гинзбург, Ф.В. Глазырин, Л.Я. Драпкин, А.В. Дулов, А.А. Закатов, Е.П. Ищенко, Л.Л. Каневский, В.Н. Карагодин, В.Я. Колдин, В.И. Комиссаров, В.Е. Корноухов, В.И. Куклин, И.М. Лузгин, А.Е. Михальчук, В.А. Образ-

цов, Н.И. Порубов, Е.Р. Россинская, Л.Д. Самыгин, В.В. Степанов, А.Г. Филиппов, В.И. Шиканов, Н.П. Яблоков и многие другие.

Вместе с тем анализ научного достояния по названной проблеме свидетельствует о некотором угасании замечательной идеи и всего того, что сделано в ее развитие. Вызвано это, на наш взгляд, отсутствием развитой научной концепции криминалистических операций, облеченной в форму частной теории, что тормозит процессы дальнейшего исследования в этой сфере, делает их недостаточно полными и не соответствующими современному уровню развития науки криминалистики.

В этой связи заслуживает внимания исследование криминалистических операций на основе общетеоретических подходов, обеспечивающих объяснение и обоснование таких фундаментальных первооснов любой частной теории, как ее генезис, сущность, факт, гипотеза и теоретическое построение. Чрезвычайно важно на теоретическом уровне раскрыть закономерности функционирования криминалистических операций в процессе досудебного производства.

Полноценное развитие частной теории в криминалистике должно быть обусловлено обоснованными предметом и объектом ее изучения, а также применяемыми при этом методами. Весьма значимыми являются и вопросы определения места этой частной теории в криминалистической систематике, ее структуры и функций.

Любое теоретическое обоснование в криминалистике преследует определенную прикладную цель. Поэтому в соответствии с раскрытием содержания основ частной теории криминалистических операций по логике исследования требуется обоснование теоретических положений планирования, организации и проведения отдельных видов криминалистических операций, объяснение их связей и отношений с криминалистической характеристикой подготовки, совершения и сокрытия преступлений и с криминалистической характеристикой деятельности правоохранительных органов по их раскрытию, расследованию и предотвращению.

Прикладной характер криминалистических знаний в значительной степени основан на использовании правоохранительными органами в целях раскрытия, расследования и предотвращения преступлений типовых криминалистических моделей. Поэтому моделирование типовых криминалистических операций в досудебном производстве для практического применения органами дознания и предварительного следствия, по нашему мнению, является наиболее оптимальным способом в борьбе с преступностью.

Вышеприведенные доводы актуализируют значимость научной разработки данной темы.

Цели и задачи исследования

Цель диссертационного исследования заключается в обосновании основ частной теории криминалистических операций, комплексного (научно-прикладного) анализа «криминалистической операции» в качестве криминалистической категории, понятия, относящегося в той или иной мере ко всем разделам криминалистики – общей теории, технике, тактике и методике расследования отдельных видов преступлений, ее соотношения с категориями «криминалистическая характеристика преступлений» и «криминалистическая характеристика расследования», возможностей моделирования в качестве основной формы процессов планирования, организации и проведения криминалистических операций в досудебном производстве.

Для реализации этой цели был поставлен ряд взаимосвязанных *задач*, важнейшими из которых являются:

– определение историко-криминалистических условий, способствовавших возникновению идеи о применении криминалистических операций в досудебном производстве;

– обоснование научной проблемы, отражающей своим содержанием, на основе известного, предполагаемое знание о криминалистических операциях как категории, образующей соответствующую частную теорию, а также предполагаемое знание о них как о комплексном способе досудебного производства, в соответствии с представлениями о научной проблеме как неразрывном единстве «двух содержательных элементов: 1) знания о незнании и 2) предположения о возможности открытия… принципиально нового *способа* практического применения ранее полученного знания закона (в науках прикладного цикла)» (Логика научного исследования. М., 1965. С. 22–23.);

– исследование с философско-гносеологических позиций сущности криминалистических операций в качестве одной из основ соответствующей частной теории;

– установление фактов, фундаментальных положений частной теории криминалистических операций;

– объяснение роли фактов в процессе построения гипотезы частной теории криминалистических операций, объясняющей объект ее познания;

– подтверждение гипотезы частной теории криминалистических операций на основе выделения и проверки ее следствий, превращение гипотезы в теоретическое построение;

– определение закономерностей функционирования криминалистических операций в системе досудебного производства;

– определение содержания (предмет, объект, методы) частной теории криминалистических операций;

– уточнение места криминалистических операций в криминалистической систематике;

– разработка и анализ структуры, определение функций частной теории криминалистических операций;

– анализ и уточнение принципов разработки рекомендаций по проведению отдельных видов криминалистических операций и принципов планирования их организации и проведения в системе досудебного производства;

– обоснование общей классификации криминалистических операций досудебного производства;

– исследование природы технико-криминалистических операций, их вспомогательного и обеспечивающего характера в деятельности субъекта доказывания, разработка классификации криминалистических операций данного вида;

– развитие научно-практических положений о тактико-криминалистических операциях и их классификациях;

–обоснование научно-практических положений методико-криминалистических операций и их классификаций;

– исследование связей и отношений криминалистических операций с криминалистической характеристикой преступлений и криминалистической характеристи-

кой их раскрытия, расследования и предотвращения как компонентами системы методики расследования отдельных видов преступлений;

– развитие положений моделирования (понятие, содержание) и программирования, определение их возможностей относительно планирования, организации и проведения криминалистических операций;

– конструирование отдельных видов типовых моделей криминалистических операций в досудебном производстве.

Объектом исследования являются криминалистические операции субъекта доказывания в системе досудебного производства.

Предметом исследования являются ведущие фундаментальные общеметодологические и общетеоретические положения частной теории криминалистических операций, а также основанные на них закономерности собирания, исследования, оценки и использованию уголовно значимой доказательственной и ориентирующей информации для решения системных задач криминалистических операций, закономерности формирования и совершенствования научных основ, практических рекомендаций и правил по оптимальному планированию организации и проведению криминалистических операций в процессе досудебного производства.

Методология и методика исследования

Методологическую основу диссертационного исследования составили общенаучные положения диалектического материализма, труды философов, правоведов, психологов, специалистов в области системных исследований и управления: Н.А. Аверьянова, Р. Акофа, С.С. Алексеева, П.К. Анохина, Аристотеля, В.Г. Афанасьева, Н.В. Барановского, И.В. Блауберга, Б.А. Вороновича, Е.К. Войшвилло, Гегеля, Ю.Я. Голикова, Д.П. Горского, И.И. Гриценко, Р. Декарта, В.С. Добриянова, В.В. Ильина, В.И. Кириллова, Н.И. Кондакова, П.В. Копнина, А.Н. Костина, В.П. Кохановского, Д. Локка, Т. Павлова, Н.В. Попова, И. Пригожина, В.Н. Садовского, Е.В. Семенова, С.М. Соловьева, А.Г. Спиркина, И. Спенгерса, В.И. Столярова, И.С. Тимофеева, Ю.В. Тихонравова, В.С. Тюхтина, А.И. Уемова, А.П. Шептулина, В.А. Штоффа, Ф. Эмери, Э.Г. Юдина и др.

В процессе исследования использовалось конституционное, уголовно-правовое, уголовно-процессуальное законодательство РФ, а также законодательство, регламентирующее оперативно-розыскную деятельность органов дознания.

Объяснение, обоснование и развитие положений диссертационного сочинения осуществлялись на теоретической базе, в основе которой лежат научные исследования в криминалистике, уголовном праве и процессе, криминологии, юридической психологии, судебной медицине, информатике, изложенные в трудах как отечественных (Т.В. Аверьянова, В.А. Азаров, О.Я. Баев, В.И. Батищев, А.Р. Белкин, Р.С. Белкин, В.И. Брылев, В.М. Быков, А.Н. Васильев, Л.Г. Видонов, А.И. Винберг, Л.В. Виницкий, И.А. Возгрин, Н.Т. Ведерников, В.К. Гавло, И.Ф. Герасимов, А.А. Герцензон, Ф.В. Глазырин, В.И. Громов, Г.А. Густов, Л.Я. Драпкин, Ю.П. Дубягин, А.В. Дулов, С.А. Елисеев, М.И. Еникеев, А.А. Закатов, В.Д. Зеленский, С.В. Землюков, Г.Г. Зуйков, Е.П. Ищенко, Л.Л. Каневский, В.Н. Карагодин, Л.М. Карнеева, В.Я. Колдин, А.Н. Колесниченко, В.И. Комиссаров, А.Ф. Кони, В.Е. Корноухов, Ю.Г. Корухов, В.В. Крылов, И.Ф. Крылов, В.Н. Кудрявцев, В.И. Куклин, И.М. Лузгин, В.В. Лунеев, З.В. Макарова, А.Е. Михальчук, В.А. Образцов, В.Ф. Орлова, И.Ф. Пантелеев, Н.С. Полевой, Л.М. Прозументов, А.А. Протасевич, А.Р. Ратинов, Е.Р.

Россинская, Л.Д. Самыгин, М.К. Свиридов, Н.А. Селиванов, И.В. Смолькова, В.А. Снетков, В.Ф. Статкус, В.В. Степанов, Д.А. Турчин, В.А. Уткин, И.Я. Фойницкий, В.Д. Филимонов, А.Г. Филиппов, М.Н. Хлынцов, А.А. Хмыров, С.И. Цветков, Е.Е. Центров, А.Е. Чечетин, С.А. Шейфер, В.И. Шиканов, А.А. Эйсман, Н.П. Яблоков Ю.К. Якимович, В.В. Яровенко и др.), так и зарубежных (В.П. Бахин, А. Бертильон, Е.Д. Богодухова, О. Вендель, Н.Н. Гапанович, Х. Гарднер, А.Я. Гинзбург, В.А. Журавель, А.Г. Зорин, Х. Кастанеда, В.Е. Коновалова, А.В. Курман, Г.А. Матусовский, Н.И. Порубов, В.И. Попов, В. Рейманн, К. Роте, М.В. Салтевский, А. Свенссон, А. Форкер, К.Н. Шакиров, В.Ю. Шепитько и др.) ученых.

Проведенные исследования основаны на диалектическом методе познания и базирующихся на нем общенаучных и специальных криминалистических методах.

Соискатель активно использовал исходные положения теории познания и законы диалектики, а также исторический, статистический, логический, генетически-системный методы, системно-структурный подход, методы абстрагирования, аналогии, обобщения, классификации и моделирования.

Применены методы и познавательные процедуры системного анализа, целостного и комплексного подходов.

Составной частью методологической базы исследования явились конкретно-социологические методы, на основании которых исследовалась практика досудебного производства, проводились анкетирование и опросы.

Дополнительной методологической основой для выработки и формулирования научных категорий явились законы формальной логики и юрислингвистики.

Эмпирическая база исследования формировалась на протяжении ряда лет, начиная с 1997 г.

В соответствии со специально разработанной анкетой изучено около 650 уголовных дел по бандитизму, убийствам, грабежам и разбойным нападениям, кражам и другим составам преступлений, в которых проводились криминалистические операции различных видов. Кроме того, изучено 214 уголовных дел о преступлениях против порядка пребывания на военной службе и других воинских и общеуголовных преступлениях военнослужащих, совершивших уклонения (в том числе и с использованием оружия) от исполнения обязанностей военной службы и задержанных на территории Алтайского края.

По специально разработанной программе проведено анкетирование 252 респондентов, в числе которых следователи и оперативные работники уголовного розыска Барнаула, Читинской, Новосибирской, Томской, Кемеровской, Тюменской областей, Красноярского края, республик Алтай, Саха (Якутия), Тыва и Бурятия.

Эмпирический материал получен также в результате опроса и интервьюирования представителей военных комиссариатов, воинских частей и военнослужащих, привлеченных к уголовной ответственности за уклонение от исполнения обязанностей военной службы и осужденных за эти и другие (по совокупности) преступления военным судом.

Конкретные эмпирические исследования проводились посредством сбора и изучения статистических данных, обзоров практики досудебного производства, изложенной в информационных письмах и бюллетенях Главной военной прокуратуры и Военной прокуратуры Сибирского военного округа, определениях и постановле-

ниях Пленумов Верховного Суда РФ, касающихся проблем методики расследования преступлений.

Кроме того, в диссертационном исследовании нашли широкое отражение результаты эмпирических исследований, проводимые кафедрой уголовного процесса и криминалистики ЮФ АлтГУ в прошлые годы в различных российских регионах, двадцатилетний опыт работы диссертанта на прокурорско-следственных должностях в органах военной прокуратуры Вооруженных сил СССР и Российской Федерации, а также опыт преподавательской, научно-исследовательской и педагогической деятельности в Барнаульском юридическом институте МВД РФ и на юридическом факультете Алтайского государственного университета.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые на диссертационном уровне в условиях вступившего с 1 июля 2002 г. в действие нового УПК РФ соискателем проведен системный анализ имеющихся научно-практических криминалистических знаний, относящихся к криминалистическим операциям.

На этой основе предпринята попытка расширения и углубления положений общей теории криминалистики посредством рассмотрения фундаментальных общеметодологических и общетеоретических положений частной теории криминалистических операций (сущности, фактов, гипотезы, теоретического построения, закономерностей функционирования криминалистических операций в системе досудебного производства, предмета, объекта, методов, структуры частной теории и ее функций).

В диссертационном исследовании криминалистические операции досудебного производства также впервые рассмотрены и объяснены в качестве криминалистического метода познания.

Одной из новелл исследования является предложенная общая классификация криминалистических операций, их деление на технико-криминалистические, тактико-криминалистические и методико-криминалистические в зависимости от отражаемых их содержанием и структурами соответствующих криминалистических закономерностей.

На основе диалектических категорий «общее – особенное – единичное» автор одним из первых объяснил и обосновал место криминалистических операций в системе криминалистики. В этой связи были сделаны выводы о том, что частная теория криминалистических операций, отражая закономерности предмета криминалистики, объединяет в себе общеметодологические и общетеоретические знания, необходимые для развития и практического исследования криминалистических операций в каждом из разделов науки. Основываясь на них и отражая закономерности соответствующего раздела науки, технические, тактические и методические операции будут иметь возможность для гармоничного развития.

Существенная научная новизна работы, по мнению диссертанта, заключается в выделении и детальном изучении базовых компонентов структуры частной теории криминалистических операций, к которым отнесены:

– исходные основания, включающие фундаментальные понятия, принципы, законы и прочий научный инструментарий, в соответствии с которым развивается и функционирует соответствующая частная теория;

– идеализированный объект, представляющий собой абстрактную модель существенных свойств и связей изучаемых предметов и выступающий для частной теории криминалистических операций в качестве метода познания;

– логика теории, содержащая совокупность определенных правил и способов получения и использования доказательств, нацеленных на прояснение структуры и изменение знания, позволяющая на основе сложившихся представлений о составе и логической структуре частной теории криминалистических операций представлять ее дальнейшее развитие в качестве системы дедуктивного типа, обеспечивающей связи и зависимости с различными теоретическими системами криминалистики;

– философские установки и ценностные факторы, выражающие в частной теории криминалистических операций объектно-познавательные и субъектно-объектные отношения;

– совокупность законов, выведенных в соответствии с конкретными принципами, в качестве следствий и основоположений частной теории криминалистических операций, отражающая своим содержанием законы группы планирования и организации и законы группы проведения криминалистических операций.

Наряду с обозначенными базовыми компонентами структуры частной теории криминалистических операций впервые в криминалистике определены и сформулированы ее функции, к числу которых соискатель отнес:

1) синтетическую как функцию объединения криминалистических, уголовно-процессуальных, психологических, кибернетических и прочих разнопредметных знаний в целостную систему, позволяющую их комплексное использование для целей (задач) досудебного производства;

2) объяснительную, в качестве функции выявляющей причинные и иные зависимости, многообразие связей криминалистических операций в системе досудебного производства, их существенных характеристик, совершенствования и развития;

3) методологическую, в качестве функции обеспечивающей формирование на базе частной теории различных способов и приемов исследования криминалистических операций;

4) предсказательную в виде функции предвидения развития и совершенствования теоретического знания о свойствах метода криминалистических операций;

5) практическую как функцию применения в практической деятельности органов дознания и предварительного следствия теоретических знаний о методе криминалистических операций;

6) эвристическую – функцию творческой деятельности в развитии и совершенствовании знаний о криминалистических операциях.

Существенная научная новизна работы, по мнению автора, заключается и в том, что в диссертационном исследовании на основе общей классификации криминалистических операций даны определения понятий методов технико-криминалистических, тактико-криминалистических, методико-криминалистических операций, разработаны их принципы, правила, структуры и научные классификации.

Проведенным исследованием установлены связи и отношения криминалистических операций с базовыми компонентами методики расследования, изучающей, с одной стороны, криминалистические характеристики подготовки, совершения и со-

крытия преступлений, с другой – криминалистические характеристики раскрытия, расследования и предотвращения преступлений.

Диссертантом разработаны научно-практические рекомендации, обеспечивающие процесс моделирования криминалистических операций, показаны типовые модели и алгоритмы отдельных их видов.

Теоретическая значимость и прикладная ценность исследования

В диссертационном сочинении обоснованы концептуальные положения частной теории криминалистических операций и соответствующие им теоретические основы технико-криминалистических, тактико-криминалистических и методико-криминалистических операций. Их комплексное использование в процессах совершенствования положений общей теории криминалистики, криминалистической техники, тактики и методики позволит обеспечить субъекта доказывания новыми криминалистическими знаниями, применение которых в досудебном производстве решит системные задачи расследования, недоступные для применения отдельных следственных действий.

Кроме того, результаты исследования могут быть использованы в досудебном производстве, поскольку:

– определенная общая структура метода криминалистических операций и соответствующие ей структуры методов технико-криминалистических, тактико-криминалистических и методико-криминалистических операций при постановке системной задачи (частной, особенной, специальной) обеспечивают субъекту доказывания возможность наиболее оптимально и эффективно с помощью уголовно-процессуальных и криминалистических средств собирать, исследовать, оценивать и использовать уголовно значимую доказательственную и ориентирующую информацию;

– системы принципов, криминалистические рекомендации и научные классификации криминалистических операций своим содержанием обеспечивают субъекту доказывания поэтапность планирования, организации и проведения криминалистических операций вышеуказанных видов;

– криминалистическая характеристика вида (группы) преступлений является информационной базой криминалистических операций, которая обеспечивает выдвижение следственных версий и способствует правильному определению системы целей при проведении отдельных видов криминалистических операций;

– отнесение криминалистических операций к системе криминалистической характеристики раскрытия, расследования и предотвращения преступлений порождает их связи и отношения с такими компонентами этой системы, как криминалистические ситуации, следственные версии, этапы и направления расследования, следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, взаимодействие которых оказывает прямое и непосредственное влияние на планирование, организацию и проведение конкретных криминалистических операций;

– определение понятия и содержания моделирования криминалистических операций обеспечивает субъекту доказывания соответствующую научно-практическую базу для построения, изучения и проверки типовых моделей технико-криминалистических, тактико-криминалистических и методико-криминалистических операций;

– посредством применения метода криминалистических операций построены типовые модели технико-криминалистической («Реставрация лица и головы неопознанного трупа»), тактико-криминалистической («Собирание, исследование и оценка косвенных доказательств причастности лица к преступлению»), методико-криминалистической («Розыск и задержание лиц, совершивших самовольное оставление воинской части (места службы)») операций, использование которых возможно в конкретном расследовании;

– обоснованы ведущие положения планирования, организации и проведения криминалистических операций на основе автоматизированных информационно-поисковых систем, для практического применения разработана автоматизированная информационная система, ориентированная на розыск военнослужащих, уклоняющихся от исполнения обязанностей военной службы.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Историко-криминалистическая ситуация есть система условий, способствующая возникновению современных представлений о криминалистических операциях субъекта доказывания в досудебном производстве.

2. Сущность криминалистических операций, определена на основе философско-гносеологического обоснования как системный, полифункциональный способ целенаправленной информационно-познавательной и конструктивной деятельности субъекта доказывания в решении задач досудебного производства.

3. Основополагающий факт частной теории криминалистических операций определен в качестве относительных стереотипов мышления и поведения, обусловленных системной задачей, где стереотипы представляют собой широко распространенные и укрепившиеся в сознании субъекта доказывания привычные и проверенные теорией и практикой взгляды на определенные криминалистические факты и явления.

4. Общая гипотеза частной теории криминалистических операций выражена в умозаключении о том, что криминалистические операции представляют собой криминалистический метод познания в процессе досудебного производства.

5. Закономерности функционирования криминалистических операций включают в себя следующие положения:

– универсальная отображаемость признаков преступления, позволяющая индивидуализировать и использовать их для решения конкретной системной задачи процесса досудебного производства;

– соответствие планирования, организации и проведения криминалистических операций закону связи приемов, способов доказывания с механизмом формирования уголовно значимой доказательственной и ориентирующей информации и ситуацией досудебного производства, с одной стороны, и их алгоритмизацией – с другой;

– взаимозависимость характера криминалистических ситуаций, конкретных задач досудебного производства и криминалистических операций;

– детерминированность тактико-криминалистических приемов в следственных действиях – компонентах криминалистических операций криминалистическими ситуациями досудебного производства;

– жесткая неизменность структур криминалистических операций, где каждое следственное действие как элемент структуры четко определено и последовательно

связано с предыдущими и последующими следственными действиями (для стабильных, длительное время не изменяющихся криминалистических ситуаций);

– обусловленность характера криминалистических операций их организационными формами.

6. Закономерности предмета частной теории криминалистических операций:

– наполнение содержания криминалистических операций уголовно значимой информацией посредством ее отражения от источников носителей для решения системных задач криминалистических операций;

– собирание, исследование, оценка и исследование уголовно значимой информации в процессе криминалистических операций, а также направленности (системные задачи) в процессе досудебного производства в целом;

– формирование и совершенствование научных основ, практических рекомендаций и правил по оптимальному планированию, организации и проведению криминалистических операций в решении задач досудебного производства.

7. Криминалистические операции (криминалистический метод познания) анализируются в качестве объекта изучения частной теорией криминалистических операций.

8. Частная теория криминалистических операций определена как формирующееся комплексное научное знание о криминалистических операциях и их методе, основанное на системе общетеоретических и методологических положений, обусловленных сущностью и проявлением закономерностей собирания, исследования, оценки и использования субъектом доказывания уголовно значимой информации в досудебном производстве.

9. Представление о месте криминалистических операций в криминалистической систематике дается на основе диалектических категорий: общее (основы частной теории криминалистических операций – общая теория науки криминалистики), особенное (теоретические основы технико-, тактико-, методико-криминалистических операций – общие положения криминалистической техники, тактики и методики расследования отдельных видов преступлений), единичное (рекомендации применения технико-, тактико-, методико-криминалистических операций – частные положения криминалистической техники, тактики и методики расследования отдельных видов преступлений).

10. Структура частной теории криминалистических операций представлена на основе выделения и обоснования ее компонентов: а) исходные основания; б) идеализированный объект; в) логика теории; г) философские установки и ценностные факторы; д) совокупность законов и утверждений, выведенных в качестве следствий и основоположений данной теории в соответствии с конкретными принципами. В содержании структуры частной теории криминалистических операций выделены:

– определение криминалистической операции для соответствующей частной теории, основанное на том, что это обусловленный ситуациями расследования криминалистический метод познания в практической деятельности субъекта доказывания при решении системных задач досудебного производства;

– принципы планирования, организации и проведения криминалистических операций, среди которых: обязательность предварительного криминалистического анализа рассматриваемого преступления; обязательность использования требований и рекомендаций научной организации труда; логико-психологический рефлексив-

ный анализ; мобильность структуры; непрерывность и разработка рекомендаций по проведению отдельных видов криминалистических операций;

– принципы разработки рекомендаций по проведению отдельных видов криминалистических операций, к числу которых отнесены: учет всеобщей связи, универсальность, агрегативность, системность, перспективность и унификация (для основ частной теории криминалистических операций);

– критерии допустимости криминалистических операций: законность, нравственность, избирательность воздействия и безопасность для всех участников, а также лиц, на которых планирование, организация и последствия проведения криминалистических операций могут отразиться негативно;

– общая классификация криминалистических операций на технико-криминалистические, тактико-криминалистические и методико-криминалистические, где в качестве основания взяты отражаемые закономерности предмета криминалистики и объем содержания заключенных в них систем целей (соответственно частных, особенных (простых, сложных) и специальных) и системных задач;

– метод познания как идеализированный объект частной теории криминалистических операций (ее абстрактная модель существенных свойств и связей), позволяющий определить соответствующую частную теорию в качестве описательной по содержанию и прикладной по целям применения;

– представление о частной теории криминалистических операций, сложившееся на основе категориального состава и логической структуры, как о системе дедуктивного типа;

– объектно-познавательные и субъектно-объектные отношения, выраженные в частной теории криминалистических операций через философские основания и ценностные факторы;

– законы частной теории криминалистических операций, выраженные через закономерности ее предмета (связи криминалистических операций и их метода как формы и содержания, связи содержания криминалистических операций с содержанием типичных следственных версий, определенной содержанием криминалистической характеристики вида (группы) преступлений, сущности криминалистических операций, закон функционирования системы целей (системных задач) криминалистических операций);

– функции частной теории криминалистических операций: синтетическая, объяснительная, методологическая, предсказательная, практическая, эвристическая;

– содержание структуры метода криминалистических операций, включающее: а) субъект доказывания; б) систему целей (системную задачу); в) процессуальные и непроцессуальные средства; г) связи между приведенными компонентами.

11. Теоретически обоснованы и определены технико-криминалистические, тактико-криминалистические и методико-криминалистические операции, содержание структур их методов, принципов и правил планирования, организации и проведения, научно-практических классификаций.

12. Криминалистическая характеристика вида (группы) преступлений представлена как инструмент, обеспечивающий субъекту доказывания возможность выдвижения системы типичных следственных версий досудебного производства.

13. Определены связи и отношения криминалистических операций, объясняющие их положение в системе компонентов криминалистической характеристики расследования преступлений.

14. Моделирование криминалистических операций представлено как процесс интеллектуальной (мыслительной) деятельности субъекта доказывания, направленный на создание искусственной полифункциональной системы уголовно-процессуальных и иных средств собирания, исследования, оценки и использования уголовно значимой доказательственной и ориентирующей информации, обеспечивающей достижение системы целей (системной задачи), которая позволяет репродуцировать на основе полного или простого сходства объект, исследуемый в ходе раскрытия, расследования и предотвращения преступлений, что дает новое знание об объекте, необходимое для целенаправленной информационно-познавательной и конструктивной деятельности субъекта доказывания в решении задач досудебного производства.

15. Содержание моделирования криминалистических операций определено как деятельность субъекта доказывания, основанная на методологии построения, изучения и проверки моделей криминалистических операций, включающей в себя указание на: 1) цели; 2) определение: методов моделирования; характера моделей; класса их свойств; места в системе процессов моделирования объектов досудебного производства; механизма функционирования; 3) классификацию; 4) условия, которым эти модели должны отвечать.

16. Предлагаемая автоматизированная информационнно-поисковая система ориентированна на розыск военнослужащих, уклоняющихся от несения обязанностей военной службы.

17. Сконструированы типовые модели технической, тактической и методической криминалистических операций.

Апробация результатов исследования осуществлена:

1) публикациями основных положений диссертации: опубликовано 51 работа по теме (список прилагается);

2) ознакомлением научных и практических работников с основными выводами, предложениями, рекомендациями в выступлениях на:

– международных научных и научно-практических конференциях: «Борьба с организованной преступностью и коррупцией (теория и практика)» (Алма-Ата, 1996 г.); «Военной прокуратуре Казахстана – 10 лет (становление, опыт, проблемы, перспективы)» (Алма-Ата, 2002 г.); «Роль и значение деятельности профессора Р.С. Белкина в становлении и развитии современной криминалистики» (Москва, 2002 г.); «Актуальные проблемы борьбы с преступностью и иными правонарушениями» (Барнаул, 2003 г.); «Актуальные проблемы криминалистики» (Харьков, 2003 г.);

– всероссийских научно-практических конференциях: «Публично- и частно-правовое регулирование в России: теоретические и практические проблемы» (Барнаул, 2002 г.); «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (Томск, 2003 г.);

– республиканских научных конференциях: «Современное российское право: федеральное и региональное измерение» (Барнаул, 1998 г.); «Российская правовая система: становление, проблемы, пути совершенствования» (Барнаул, 2001 г.);

– межрегиональных научно-практических конференциях: «Достоинство человека: от философско-правовой идеи к конституционному принципу современного государства» (Барнаул, 1999 г.); «Проблемы применения нового уголовно-процессуального законодательства в досудебном производстве» (Барнаул, 2002 г.);

– региональных научно-теоретических и научно-практических конференциях: «Актуальные проблемы современной юридической науки (теоретические и практические аспекты)» (Екатеринбург, 1998 г.); «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае» (Барнаул, 2001–2003 гг.);

– межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы борьбы с преступностью и иными правонарушениями» (Барнаул, 2001 г.);

– научно-практических конференциях профессорско-преподавательского состава Барнаульского юридического института МВД РФ (Барнаул, 1999 г.); Западно-Сибирского филиала Российской правовой академии (Барнаул, 2002 г.); кафедр судебной медицины АГМУ и судебно-медицинских экспертов краевого бюро СМЭ (Барнаул, 1998–2001 гг.);

– заседаниях кафедры криминалистики Барнаульского юридического института МВД РФ (1997–2000 гг.) и кафедры уголовного-процесса и криминалистики Алтайского государственного университета (1997–2003 гг.);

– семинарах и совещаниях руководящего состава ГУВД МВД по Алтайскому краю, прокурорско-следственного состава прокуратуры Алтайского края и следственно-оперативного состава Алтайской таможни Сибирского таможенного управления ГТК России (1998–2003 гг.);

3) при подготовке научно-практических и учебно-методических пособий: «Методико-криминалистическая идентификация личности неопознанных трупов», «Методические основы осмотра места происшествия», «Основы методики расследования краж, связанных с незаконным проникновением в жилище» и в ряде других изданий (1996–2003 гг.), предназначенных для студентов вузов и работников правоохранительных органов;

4) в учебном процессе при преподавании курса «Криминалистика» и спецкурсов на юридическом факультете Алтайского государственного университета и Барнаульского юридического института МВД России, в том числе для слушателей – работников правоохранительных органов, на курсах повышения квалификации;

5) в фондовых лекциях кафедры уголовного процесса и криминалистики Алтайского государственного университета и монографии «Криминалистические операции в досудебном производстве»;

6) внедрением основных положений в учебные процессы Института повышения руководящих кадров Генеральной прокуратуры России, юридических факультетов Алтайского, Красноярского, Владивостокского государственных университетов, Уральской государственной юридической академии, Казахского гуманитарного юридического университета, Университета им. Д.А. Кунаева, Национальной юридической академии Украины им. Ярослава Мудрого, Барнаульского юридического института МВД России; в практику правоохранительной деятельности ГСУ ГУВД по Алтайскому краю, СУ прокуратуры Алтайского края и Алтайской таможни Сибирского таможенного управления ГТК России.

Тема диссертации разрабатывалась в соответствии с тематикой научных исследований кафедры уголовного процесса и криминалистики ЮФ АлтГУ «Проблемы

повышения эффективности борьбы с организованными корыстными и насильственными транснациональными преступлениями в Сибирском федеральном округе».

Структура диссертации обусловлена целями и задачами проведенного исследования. Работа включает в себя введение, четыре главы, заключение, библиографической список, 17 приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования; приводятся методологическая и методическая основы диссертации, ее эмпирическая база; раскрывается научная новизна исследования и основные положения, выносимые на защиту; характеризуется теоретическое и практическое значение работы; сообщаются данные об апробации полученных результатов.

Глава 1 – «Основы частной теории криминалистических операций» – состоит из пяти параграфов и посвящена исследованию генезиса и сущности криминалистических операций в досудебном производстве, факта и гипотезы соответствующей частной теории, обоснованию представлений о криминалистических операциях как о методе познания, закономерностях его функционирования в досудебном производстве, предмете, объекте, методе частной теории криминалистических операций, ее месте в системе криминалистики.

Первый параграф – «Введение в проблематику криминалистических операций в досудебном производстве» – содержит историко-криминалистические аспекты и основания научного определения проблемы для целей ее дальнейшего исследования.

Современные представления о криминалистических операциях в досудебном производстве, как полагает автор, сложились в соответствии с определенными историко-криминалистическими условиями. Их генезис системно связан с типом права Российского государства, процессами развития на его основе законодательства, предусматривающего процедуры уголовного досудебного производства, состояния преступности, и практической деятельностью органов дознания и предварительного следствия по борьбе с ней, характером научных исследований в этой области.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что принятое в XIX столетии в России позитивное право обеспечило нормативную основу реализации правоохранительной функции государства посредством применения органами дознания и предварительного следствия уголовно-процессуальных положений теории свободной оценки доказательств. Данное обстоятельство предоставило законодателю возможность формулировать в отдельных уголовно-процессуальных нормах способы поведения (приемы) субъекта доказывания в процессе производства следственных действий, обеспечивающих решение задач расследования преступлений.

Законодательное закрепление уголовно-процессуальных приемов, по мнению диссертанта, явилось важным условием, которое имело определяющее значение для формирования представлений о криминалистических (технических, тактических) приемах, т.е. компонентах системы криминалистических операций в современном понимании.

Процессы объективной невозможности включения в уголовно-процессуальные нормы всех возможных способов действия субъекта доказывания по работе с доказательствами на рубеже веков привели правоведов к выводу о необходимости выделения из них данных не свойственных им положений. Это обстоятельство, как показало исследование, с учетом запросов практики активизировало деятельность ученых, направленную на совершенствование известных и разработку новых приемов собирания, исследования, оценки и использования доказательств с последующим их интегрированием в предметную область, объединявшую группу закономерностей, близких современной криминалистике.

Правоохранительная практика и научные исследования конца XIX – начала XX столетий подтвердили возможность и целесообразность комбинирования непроцессуальных (технико- и тактико-криминалистических) приемов в процессе производства следственных действий.

По мнению автора, теоретико-криминалистическое обоснование и описание этого положения, совершенствование теоретических основ системы криминалистики, а также положений ее общей теории обеспечили ряд частных условий, которые к середине прошлого столетия сформировали технико- и тактико-криминалистические приемы следственных действий в качестве важнейших компонентов криминалистической техники и тактики.

Развитие криминалистики и совершенствование деятельности органов дознания и предварительного следствия привели к тому, что указанные приемы приобрели формы, наполненные новым содержанием. Это обеспечило возникновение внутреннего противоречия в данной криминалистической категории, разрешение которого протекало на основе диалектического закона перехода количественных изменений в качественные.

Как полагает автор исследования, значимыми условиями возникновения представлений о криминалистических операциях явились: дискуссия по проблемам криминалистической тактики 1964 г. с главным вопросом о правомерности использования в процессе досудебного производства приемов, основанных на «следственных хитростях» и «психологических ловушках», и обоснование криминалистической ситуации в качестве категории криминалистики с последующим развитием знания о ней.

Сложившиеся историко-криминалистические условия привели к новому частному противоречию между криминалистической теорией и практикой. Его сформулировал и первым предпринял попытку разрешения А.В. Дулов. Он указал, что в существующем виде криминалистическая тактика не отвечает потребностям практики раскрытия, расследования и предотвращения преступлений, так как ограничивается разработкой рекомендаций, рассчитанных на применение тактико-криминалистических приемов в отдельных следственных действиях, в связи с чем в досудебном производстве необходимо использовать криминалистические операции в качестве комплексного способа собирания, исследования, оценки и использования уголовно значимой доказательственной и ориентирующей (далее – уголовно значимой) информации.

На основе анализа историко-криминалистических условий, связанных с возникновением представлений о криминалистических операциях в досудебном произ-

водстве автор, пришел к закономерному выводу о том, что их генезис неотделимым от генезиса криминалистики.

Вместе с тем тот же анализ свидетельствует, что процессы возникновения и развития знания о криминалистических операциях протекали бессистемно. Поэтому в современном виде оно не в состоянии претендовать на значение частной криминалистической теории.

Однако, считает диссертант, данное научно-практическое знание представляет собой теоретическую концепцию, вполне пригодную для развертывания на своей основе системы теоретических положений, обеспечивающих формирование основ частной криминалистической теории, но в соответствии с методологией и логикой научного исследования, главными этапами которых являются проблема, факт, система.

Постановка проблемы, по верному определению П.В. Копнина, – закономерное начало научного познания, опирающегося на неразрывное единство двух содержательных элементов: 1) знания о незнании и 2) предположения о … принципиально новом способе практического применения ранее полученного закона (в науках прикладного цикла) (Логика научного исследования. М., 1965. С. 22–23.).

Научная проблема есть фактическое отражение проблемной ситуации. В эволюции криминалистических операций в досудебном производстве ее основанием, как считает автор, служит несоответствие между современной качественной и количественной динамикой совершения отдельных видов преступлений и необходимыми комплексными криминалистическими способами, тактико-криминалистическими приемами и методиками собирания, исследования, оценки и использования уголовно значимой информации при раскрытии, расследовании и предотвращении преступлений, концентрированное выражение которых, в частности, находится в криминалистических операциях.

Поэтому, с учетом определения П.В. Копнина и идеи А.В. Дулова об использовании в досудебном производстве криминалистических операций, основными проблемными вопросами, в соответствии с выводами диссертанта, являются необъясненные закономерности планирования, организации и проведения криминалистических операций в досудебном производстве (знание о незнании) и принципиально новый способ практического применения известного знания о криминалистических операциях в досудебном производстве. Предположение такого рода о проблеме криминалистических операций, сделанное автором, является ее центральным научным вопросом построения основ частной теории криминалистических операций, что по сути и означает постановку самой проблемы.

Поэтому постановка проблемы, ее понимание и разрешение относительно предмета настоящего исследования изначально лежит в обосновании и развитии фундаментальных подходов к определению понятия криминалистических операций и их места в системе криминалистики.

Второй параграф – «Сущность криминалистических операций как исходная категория частной теории» – своим содержанием на основе анализа криминалистических операций посредством «общего хода» познания и использования категорий диалектики раскрывает их внутреннее содержание и обосновывает сущность.

На основе сложившихся в философии взглядов познания сущности объектов автор поэтапно, с целью выделения сущности криминалистических операций провел их содержательный анализ.

В соответствии с задачами первого этапа, основанного на «общем ходе» познания протекающего от явления к сущности, диссертантом выделена изначальная логическая категория – «определенность», которая представляет собой объект познания – криминалистические операции, выступающие в единстве своих внешних и внутренних сторон. Известная невозможность только через понятия «внутреннее» и «внешнее» выразить сущность привели автора к необходимости анализа криминалистических операций посредством «категорий» чувственное и рациональное, эмпирическое и теоретическое, абстрактное и конкретное, историческое и логическое.

Диссертантом сделан вывод, что чувственные познания в известных определениях криминалистических операций отражают их с внешних поверхностных сторон в качестве сочетаний следственных действий, организационных и иных мероприятий для решения задач досудебного производства. Однако познание явления как чувственно воспринимаемого всегда в последующем опирается на абстрактное мышление, свойственное рациональному познанию, которое выделяет его существенные свойства и отношения. На этом уровне познания, в представлении соискателя, криминалистические операции могут быть отображены в виде системных способов получения уголовно значимой информации в досудебном производстве.

Эмпирический и теоретический уровни познания криминалистических операций, считает автор, могут быть соотнесены с двумя их сторонами – внешними (явлением) и внутренними (сущностью). Это означает, что научные факты эмпирического уровня с необходимостью ведут к обоснованию фактов теоретического уровня. Данное движение предполагает формирование логических конструкций и формализацию знания о криминалистических операциях, необходимых для познания их сущности.

Важным элементом теоретического знания о сущности криминалистических операций является органическое соблюдение единства конкретного и абстрактного как моментов познания. Авторский анализ свидетельствует, что в криминалистических операциях объективной чувственно-конкретной категорией является прием, в смысле способа осуществления определенных действий. Эта категория объективна в криминалистической деятельности вообще и достаточно конкретна как способ достижения субъектом доказывания какой-либо цели. Именно прием, по мнению автора исследования, всегда воспринимается чувственным элементарным анализом любого из известных определений понятия криминалистических операций.

Связывая прием с субъектом доказывания, диссертант представляет его как конкретный вид деятельности, который, с учетом системного основания выделенного в криминалистических операциях рациональным познанием, является системой криминалистических приемов, действий и мероприятий теоретического и практического характера.

Исследование сущности криминалистических операций неразрывно связано с принципом единства исторического и логического, который выражает определенную последовательность формирования и использования в познавательном процессе необходимых логических категорий.

Анализ результатов первого этапа проникновения в сущность криминалистических операций приводит автора к выводам о том, что внутренней, существенной и необходимой стороной криминалистических операций является определенная система действий (криминалистические приемы, следственные действия и пр.), способ поведения субъекта доказывания. Это позволяет представить их сущность в качестве способа целенаправленной информационно-познавательной и конструктивной деятельности субъекта доказывания в досудебном производстве.

Второй этап движения познания к сущности криминалистических операций характеризуется развитием категорий диалектики. Важнейшей задачей этого процесса, по авторскому мнению, является исследование криминалистических операций как сложного целого, выделение и изучение их свойств и составляющих частей, что предполагает последующее познание связей и отношений.

Как сложное целое криминалистические операции рассматриваются диссертантом на основе их предназначения, определяемого целями и задачами, т.е. факторами, определяющими компоненты криминалистических операций. Эффект их взаимодействий формирует свойства, дифференцированные автором на собственные (внутренние), являющиеся эффектом взаимодействия компонентов системы криминалистических операций, и диспозиционные (внешние), представляющие эффект их внешних взаимодействий с компонентами системы досудебного производства.

На основе анализа в параграфе сделан вывод о том, что диспозиционные свойства являются отражением собственных свойств криминалистических операций – внутренних, существенных и необходимых. К важнейшим собственным свойствам автор отнес свойство системности, где системообразующим моментом являются интегрирующие цели криминалистических операций. Они объединяют компоненты (следственные действия и пр.), виды отношений (уголовно-процессуальные и пр.) и порядок компонентов по отношениям, что в совокупности образует структуры криминалистических операций. Очевидная связь структур и целей криминалистических операций действует как закон композиции, характеризующий функционирование их систем, а структуры криминалистических операций, как полагает автор, носят характер не только системообразующего, но и системосохраняющего фактора.

Системное свойство криминалистических операций нашло также свое подтверждение и на уровне проведенного в диссертации абстрактного анализа, основной задачей которого являлось объяснение и выделение интегральных свойств системы из свойств компонентов, организованных в систему.

Проведенное исследование позволило диссертанту сделать заключение о том, что криминалистические операции являются системами, а их необходимое свойство – свойство *системности*.

Важнейшим свойством системного объекта является *целостность*. Она определяет, на взгляд автора, специфику и уникальность криминалистических операций на основе выбора взаимодействующих в определенной системе связей их компонентов. Как внутренняя обусловленность целостность наиболее близка сущности криминалистических операций.

Органическая связь структуры и системы свидетельствует о том, что *структурность* относится к самостоятельным внутренним свойствам криминалистических операций. Она придает им способность к динамизму, делает криминалистиче-

ские операции устойчивыми для решения задач в условиях ситуаций досудебного производства.

Структурность характеризует инвариантные свойства криминалистических операций. Этот факт, как считает автор, основывается на том, что компоненты их структур определяются субъектом доказывания с позиции целей криминалистических операций. Поэтому структурность неразрывно связана с функционированием последних, а многоаспектность решаемых задач придает криминалистическим операциям внутреннее свойство *полифункциональности*.

Компоненты криминалистических операций при достижении поставленных целей взаимодействуют в форме количественного и качественного изменения. Это является универсальной формой необходимого изменения их информационного содержания. На взгляд диссертанта, данное обстоятельство указывает на *взаимодействие* в качестве их внутреннего свойства.

Иные свойства криминалистических операций определяются объективными (ситуации расследования) и субъективными (подбор компонентов) условиями.

Дальнейшее исследование криминалистических операций с позиций диалектических категорий «качество» (свойства), «количество» (их совокупность, интенсивность, степень проявления), «мера» (границы действия) привели автора к выводу: они отражают этот объект как совокупность существенных и несущественных свойств. Однако на этом уровне познания существенное в полной мере фиксируется только в качестве, которое отражает главное свойство криминалистических операций – системность.

Познание сущности криминалистических операций основано также на исследовании их неоднородных свойств через категории «общее – особенное – единичное». Эта неоднородность находит свое выражение в формально-логической классификации признаков (существенные, несущественные) криминалистических операций. На взгляд автора, им присущи такие существенные признаки, как системность действий, наличие целей и задача, которые определяют основу качественной специфики, сущность криминалистических операций.

Анализ криминалистических операций как целого, в процессе выделения их сущности, приводит к закономерному выводу, что этот комплексный способ обладает системной совокупностью свойств для решения задач досудебного производства.

Диалектический процесс познания сущности требует изучения криминалистических операций как сложного целого с интегративными свойствами, что обеспечивается исследованием состава и компонентности.

Автор полагает, что в первую очередь это достигается посредством раскрытия в криминалистических операциях категорий «содержание» и «форма». Содержание (внутреннее) представляет собой компоненты, характеризующие состав криминалистических операций, а форма (внешнее) – способ их связи, т.е. условия, последовательность, порядок совершения процессуальных действий и закрепления их в правовых актах, а также некоторые организационные непроцессуальные формы взаимодействия участников криминалистических операций. В анализе сущности соотношения этих категорий автор приходит к выводу, что криминалистические операции обладают необходимыми интегративными свойствами, основанными на единстве компонентов и структур, где важным моментом является их системный способ связи с субъектом доказывания, т.е. между управляемой и управляющей системами.

Рассмотрение данной причинно-следственной связи указывает на постоянство и необходимость действия причины, т.е. субъекта доказывания, в пределах любой криминалистической операции, что приводит познание сущности последних к категории необходимости, которая отражает связь, обусловливающую применение в установленном уголовно-процессуальном порядке криминалистических и иных знаний для решения системных задачи досудебного производства.

Таким образом, анализ результатов первого и второго этапов познания позволяет диссертанту сделать вывод о том, что сущность криминалистических операций представляет собой сложную «синтетическую», комплексную категорию, отдельными компонентами которой являются другие категории, извлеченные из них в процессе движения познания от явления к сущности.

Данное понимание показывает сущность криминалистических операций в качестве совокупности наиболее глубоких, устойчивых свойств и связей, определяющих их происхождение, характер и направление развития. Их оценка приводит автора к убеждению: сущность криминалистических операций может быть выражена в качестве *системного, полифункционального способа целенаправленной информационно-познавательной и конструктивной деятельности субъекта доказывания в решении задач досудебного производства.*

В процессе обоснования положений частной теории криминалистических операций определенное понятие является фундаментальным, так как «теория объекта не может быть построена, если не раскрыта его сущность» (Кириллов В.И. Логика познания сущности. М., 1980. С. 152). В параграфе также указывается на ведущую роль фактов в этом процессе, которые являются базой для построения гипотез и превращения их в частные криминалистические теории.

В третьем параграфе «Факт и гипотеза частной теории криминалистических операций» – автор исследует проблему факта и обосновывает гипотезу частной теории криминалистических операций как предпосылки ее развития.

Исследование фактов в диссертации проводится посредством анализа понятия «установка» (смысловая, целевая и операциональная) субъекта доказывания на определенное криминалистическое поведение (физиологический путь и средство реализации цели), целенаправленная практическая деятельность и сущность криминалистических операций.

Функция установки для криминалистических операций, полагает автор, определяет устойчивый, последовательный, целенаправленный характер протекания криминалистических операций, является механизмом их стабилизации для сохранения направленности практической деятельности субъекта доказывания в изменяющихся ситуациях расследования.

Вместе с тем это понятие само по себе еще не создает предпосылок для вывода о факте частной теории криминалистических операций. Наряду с ним, по мнению диссертанта, такую возможность дает анализ целей криминалистических операций, которым свойственен системный характер. В работе они определены как внутренний закон функционирования операций, находящийся в соответствии с системой досудебного производства и реальными возможностями субъекта доказывания.

С учетом того, что цель входит в понятие задачи, и не находя несоответствий в утверждении, что «…системные изменения объективного мира возникают лишь тогда, когда субъект стремится реализовать сложную (системную) задачу» (Воронович

Б.А. Философский анализ структуры практики. М., 1972. С. 226), автор делает вывод: задачи криминалистических операций носят системный характер.

Анализ содержания установки субъекта доказывания на определенное криминалистические поведение, целей (задач) его криминалистических операций, а также их сущности привел автора к заключению, что в основе частной теории криминалистических операций лежит ряд фактов: а) стереотипы мышления и поведения субъекта доказывания, основанные на специальных знаниях, опыте его практической деятельности, также в значительной степени основанном на навыках, т.е. «автоматизированном выполнении того или иного, сознательно осуществляемого действия» (Самойлов Г.А. Основы криминалистического учения о навыках. М., 1972. С. 9), и закономерности досудебного производства; б) системы целей и системная задача. Поскольку системную задачу порождает отношение ситуации и системы целей, в диссертации факт частной теории представлен в качестве *относительных стереотипов мышления и поведения, обусловленных системной задачей*, где стереотип – широко распространенные и укрепившиеся в сознании субъекта доказывания привычные и проверенные теорией и практикой взгляды на определенные криминалистические факты и явления.

Обоснование факта частной теории проведено посредством описания со стороны признаков, присущих всем фактам: единичность, однозначность и инвариантность. Определена его гносеологическая природа.

Умозрительный анализ указывает на связь сущности криминалистических операций и факта их частной теории. Диссертант полагает, что факт реализуется через сущность и тем самым также выполняет свою гносеологическую роль, в первую очередь в качестве основания для формулирования гипотезы данной частной теории, которая в настоящем исследовании представляется в качестве приема выдвижения и последующего доказывания некоторого положения. Авторская логическая обработка факта частной теории и сущности криминалистических операций аналитико-синтетическим методом и абстрагированием свидетельствует, что они есть система правил, обращенных к субъекту доказывания и предназначенных для достижения практического результата путем использования соответствующих способов. Вместе с тем правила действия есть метод решения практической задачи в достижении поставленной цели, что указывает на связь между определенным фактом частной теории криминалистических операций и их сущностью, с одной стороны, и понятием метода – с другой.

На этом основании автор исследования определил общую гипотезу частной теории криминалистических операций – *криминалистические операции представляют собой криминалистический метод познания в досудебном производстве*.

Четвертый параграф – «Криминалистические операции – криминалистический метод познания в досудебном производстве. Закономерности криминалистических операций» – содержит исследование криминалистических операций в качестве метода познания посредством анализа: категории их сущности; неотъемлемых признаков, присущих любому методу познания; функций криминалистических операций, их предназначения, обусловленности теорией; предшествующих и сосуществующих одновременно с ним методов, предметов; единства объективного и субъективного. На основе того, что метод познания основывается на закономерностях объективной действительности и исследуемых предметов (объектов), а законо-

мерности, в свою очередь, есть целеполагающие ориентации при выборе средств и приемов расследования, в параграфе исследованы закономерности объективной действительности, предметов (объектов), на которых основаны криминалистические операции досудебного производства, а также определены свойственные им закономерности функционирования в этой системе.

Придерживаясь классических взглядов на процесс формирования частной теории криминалистических операций, автор считает необходимым обоснование ее теоретического построения, которое, основываясь на установленных фактах, «вырастает» из гипотезы, предположительно объясняющей объект познания – криминалистические операции.

Гипотетическое предположение о криминалистических операциях как методе познания досудебного производства указывает на необходимость отыскания в этом объекте всего того, что характеризует его соответствующим образом.

В этой связи автор обращается к анализу категории их сущности, где определяющим является то, что она представляет собой комплексный *способ* целенаправленной информационно-познавательной и конструктивной деятельности субъекта доказывания, необходимым образом обусловленный содержанием поставленной системы целей (системной задачи), практическое применение которого носит повторяющийся характер, зависящий от сложившихся объективных и субъективных условий. Системность как момент сущности криминалистических операций отражает систему действий субъекта доказывания для достижения системы целей (системной задачи) и указывает на объективность их содержания и субъективность формы бытия в досудебном производстве, а полифункциональность является многоцелевым внешним проявлением разнопредметных свойств криминалистических операций в системе отношений досудебного производства, предназначенным для получения необходимой уголовно значимой информации.

Таким образом, процессуальный порядок и криминалистическое мышление, системность в изучении уголовно значимой информации, целостное ее воспроизведение в досудебном производстве на основе целенаправленной информационно-познавательной и конструктивной деятельности субъекта доказывания являются важнейшими характеристиками криминалистических операций, а порядок и цель в осуществлении познавательной деятельности, системность в изучении объекта и его целостное восприятие – важнейшие характеристики метода познания. Следовательно, рассмотрение характеристик криминалистических операций со стороны сущности свидетельствует о связи с характеристиками метода познания как особенного и общего.

В параграфе соискатель исследовал признаки криминалистических операций со стороны признаков (объективность, общезначимость, воспроизводимость, целесообразность, детерминистичность, необходимость и эффективность), присущих методу познания и на основе анализа сделал вывод об их соответствии. Кроме того, криминалистические операции как метод познания в досудебном производстве обоснованы с позиций функций (внутренняя организация и регулирование процесса познания), предназначения (функционирование на основе эмпирических закономерностей, способствующих процессу познания), обусловленности теорией (диалектическая и взаимоопределяющая детерминированность), предшествующих и сосуществующих одновременно с ним методов (методологический плюрализм), предметов

(«имманентный принцип»), единства объективного и субъективного (деятельность на основе закономерностей предметов познания), т.е. положений, также характерных для любого метода познания.

Таким образом, исследование криминалистических операций со стороны их сущности, присущих методу познания признаков и характерных положений позволило сделать вывод о том, что криминалистические операции являются методом и выступают в досудебном производстве в качестве *криминалистического метода познания*.

С учетом того, что метод познания основывается на закономерностях объективной действительности и исследуемых предметов (объектов), а закономерности, в свою очередь, есть целеполагающие ориентации при выборе средств и приемов расследования, автором исследованы закономерности объективной действительности, предметов (объектов), на которых основаны криминалистические операции как криминалистический метод познания в досудебном производстве, а также определены свойственные им закономерности функционирования в этой системе. Подходы к определению указанных закономерностей основаны на знании о сущности криминалистических операций и познанных закономерностях предмета криминалистики.

Как полагает автор, исследованное качество криминалистических операций определяет закон их функционирования, основанный на способности универсально и полно отражать информацию о событии преступления. В его основе лежит тезис – криминалистические операции допускают в собственных пространственно-временных границах собирание, исследование, оценку и использование различных отображений «следов-последствий преступлений», чему способствует возможность криминалистических операций одновременно решать системные задачи.

Данное допущение носит необходимый, повторяющийся, устойчивый и общий характер, что свидетельствует о главной закономерности функционирования криминалистических операций, которой является универсальная отображаемость признаков преступления, позволяющая индивидуализировать и использовать их для решения системной задачи досудебного производства. Она тесно связана с криминалистической характеристикой преступлений и ее закономерностью отражения следов последствий механизма преступлений в криминальных ситуациях, что обеспечивает построение субъектом доказывания следственных версий, создающих информационный фундамент планирования и организации криминалистических операций. Как полагает диссертант, это закон их планирования и организации, так как нарушение гармоничной взаимосвязи элементов криминалистической характеристики преступлений и криминалистических операций с необходимостью влечет за собой потерю эффективности последних. Кроме того, компоненты криминалистической характеристики преступлений с необходимостью определяют компоненты криминалистических операций, их системы целей и системные задачи.

Соотношение этих категорий позволило автору вывести другую закономерность функционирования криминалистических операций, основанную на необходимости их связи с криминалистической характеристикой преступлений, объяснения всеми ее компонентами содержания, структуры и направленности криминалистических операций. Структуры, а равно содержание и направленность криминалистических операций, в свою очередь, подчинены закону композиции, характеризующему их функционирование и развитие через интегрирующие цели.

Теоретические основы криминалистической методики указывают на определенные общие закономерности расследования отдельных видов преступлений, которые тесно связаны с ситуациями, общими и частными задачами расследования. Их типизация, по авторскому мнению, обеспечивает программирование досудебного производства посредством алгоритмизации следственных, организационно-технических и иных действий, отвечающих целям и задачам расследования. По существу этот вид алгоритмизации действует как закон. Его детерминированность состоит в том, что путь решения конкретной задачи досудебного производства определен однозначно. Анализ сложившихся алгоритмов на основе повторяемости ситуаций, общих и частных задач досудебного производства отдельных видов преступлений позволяет прогнозировать возможность оптимального применения определенных криминалистических операций в отдельно взятом расследовании. На этом основании автор считает: планирование, организация и проведение криминалистических операций основываются на законах связи приемов и способов доказывания с механизмом формирования уголовно значимой информации и ситуацией досудебного производства, с одной стороны, и его алгоритмизацией – с другой, что также является закономерностью функционирования криминалистических операций.

Анализ практики свидетельствует: выбор криминалистических операций субъектом доказывания всегда связан с задачей и оценкой ситуации досудебного производства. Поэтому, полагает автор, взаимосвязь характера ситуаций расследования, его задач и криминалистических операций (как способа воздействия на ситуации в целях их благоприятствования досудебному производству) носит закономерный характер.

Дедукция и аналогия на основе вышеприведенной закономерности позволили усмотреть закономерную взаимосвязь ситуаций, задач досудебного производства и тактико-криминалистических приемов, основы компонентов криминалистических операций – следственных действий, обеспечивающих функционирование последних.

Планирование и организация криминалистических операций на основе системы целей и совокупности следственных действий являют собой строго структурированные системы, где каждое следственное действие как компонент структуры четко определено и последовательно связано с предыдущими и последующими следственными действиями. Эта определенность носит закономерный характер для стабильных ситуаций расследования.

Теоретический анализ практики планирования, организации и проведения криминалистических операций указывает на их зависимость от характера взаимодействия субъекта доказывания с другими субъектами правоохранительной деятельности. Поэтому связь криминалистических операций с их организационными формами приобретает также закономерный характер.

Вышеизложенное приводит автора исследования к выводу о том, что закономерности функционирования криминалистических операций указывают на них как на метод познания по следующим причинам.

Во-первых, как способ деятельности субъекта доказывания в системе досудебного производства они функционируют на основе познания ее (системы) закономерностей.

Во-вторых, эти закономерности определяют формы и содержание криминалистических операций, которые функционируют на основе собственных закономерностей и в границах системы досудебного производства достигают необходимых систем целей (системных задач).

В третьих, предмет познания в досудебном производстве значительно шире обстоятельств, подлежащих доказыванию, и охватывает более значительный перечень обстоятельств, которые отдельные следственные действия отразить полностью не могут, так как не в состоянии достичь системы целей (системных задач).

Таким образом, приведенное в диссертации теоретическое построение свидетельствует о криминалистических операциях как о криминалистическом методе познания субъекта доказывания в системе досудебного производства, планирование, организация и проведение которого «в расследовании преступлений находится в зависимости от совокупности факторов, приобретающих черты устойчивых и специфических для следствия закономерностей» (Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. М., 1973. С. 112).

Пятый параграф – «Содержание частной теории криминалистических операций и ее место в системе криминалистики» – на основе закономерностей предмета криминалистики раскрывает содержание предмета частной теории криминалистических операций, обосновывает их служебную роль в борьбе с преступностью, определяет содержание и структуру объекта данной частной теории, указывает на методы; дает определение частной теории криминалистических операций, объясняет ее место в системе криминалистики.

Автор полагает, что предмет частной теории криминалистических операций образуют частные закономерности, синтезированные из предмета криминалистики, где главным является познание закономерностей возникновения и развития в ее системе информационных процессов, анализ исходного и последующего состояния ситуации и механизма преступлений и ситуации и механизма расследования как базовых компонентов системы криминалистики.

На взгляд автора, информационно-познавательная и конструктивная функции криминалистических операций через базовые компоненты системы криминалистики, выраженные в категориях «криминалистическая категория преступлений» и «криминалистическая характеристика расследования преступлений», отражают закономерности ее предмета, которые относятся и к предмету частной теории криминалистических операций. Криминалистическая характеристика преступлений «питает» криминалистические операции на стадии планирования, организации, (а в отдельных случаях и проведения) уголовно значимой информации для раскрытия, расследования и предотвращения преступлений. Этот процесс носит закономерный характер, без которого решение системных задач досудебного производства невозможно. Такой же характер носят и пределы криминалистической характеристики расследования преступлений (как системы), в которых функционируют криминалистические операции, собирая, исследуя, оценивая и используя необходимую уголовно значимую информацию из закономерного функционирования компонентов данной системы.

Таким образом, указанные функции криминалистических операций отражают закономерности собирания, исследования и оценки из системы криминалистической характеристики преступлений и криминалистической характеристики их расследо-

вания необходимой уголовно значимой информации, ее использование в досудебном производстве, что позволяет определить закономерности предмета криминалистики, которые отражают криминалистические операции. Ими являются: закономерности собирания, исследования и оценки необходимой уголовно значимой информации из процессов целостного ее движения в ситуациях совершения преступлений и закономерности оптимального использования этой информации в ситуациях расследования для решения системных задач досудебного производства.

Под закономерностями собирания, исследования и оценки уголовно значимой информации автор понимает закономерный процесс наполнения содержания криминалистических операций данной информацией посредством ее отражения от источников носителей для решения системных задач. Закономерности использования уголовно значимой информации основываются на закономерностях ее собирания, исследования и оценки в процессе криминалистических операций, а также направленности (системные задачи) в процессе досудебного производства в целом. Указанные закономерности относятся к первой группе, составляющей предмет частной теории криминалистических операций, так как отражают лишь часть предмета криминалистики.

Ко второй группе автор отнес закономерности формирования и совершенствования научных основ, практических рекомендаций и правил по оптимальному планированию, организации и проведению криминалистических операций в досудебном производстве.

В соответствии с закономерностями предмета частной теории криминалистических операций в параграфе определена их служебная роль в борьбе с преступностью, которая на основании функций криминалистических операций связывается с установлением причин и условий, способствующих совершению и сокрытию преступлений, получением информации о готовящихся преступлениях, защитой различных объектов от преступных посягательств и созданием благоприятных условий для возникновения доказательственной информации, что с необходимостью указывает на направления развития их частной теории.

Соискателем определен объект частной теории криминалистических операций. Он, на основе сложной структуры, представляется в качестве криминалистической операции – криминалистического метода познания субъекта доказывания в досудебном производстве. Данный факт отнесен к особенностям частной теории, так как метод, также необходимый компонент ее содержания, выступает одновременно и как объект исследований, и как собственный метод теории.

Такой подход к содержанию частной теории криминалистических операций позволил автору определить ее как формирующееся комплексное научное знание о криминалистической операции и ее методе, основанное на системе общетеоретических и методологических положений, обусловленных сущностью и проявлением закономерностей собирания, исследования, оценки и использования субъектом доказывания уголовно значимой информации в досудебном производстве.

Теоретическое исследование вопроса о месте частной теории криминалистических операций в системе криминалистики и анализ практики проведения криминалистических операций привели диссертанта к выводу о том, что научно-практическое знание о них в зависимости от видов, отражаемых содержанием и структурами закономерностей предмета криминалистики, должно разрабатываться в

рамках криминалистической техники, тактики и методики расследования отдельных видов преступлений. Концептуальные методические и теоретические вопросы криминалистических операций следует отнести к общим положениям, а их практическое применение в правоохранительной деятельности – к соответствующим частным положениям каждого из разделов.

Общетеоретические и общеметодологические положения о криминалистических операциях, по мнению автора, могут быть гармонично вписаны в раздел общей теории криминалистики в качестве частной теории.

Данное теоретическое построение указывает на родовидовые отношения частной теории криминалистических операций с технико-, тактико- и методико-криминалистическими операциями, обеспечивающие на основе отражения ею закономерностей предмета криминалистики, фундаментальных общетеоретических и общеметодологических знаний (предмет, объект, методы и пр.), развитие и практическое использование криминалистических операций каждого из разделов науки, на основе отражаемых ими закономерностей.

Глава 2 – «Криминалистические операции в системе криминалистики» – включает в себя четыре параграфа и посвящена объяснению, обоснованию и исследованию структуры и функций частной теории криминалистических операций соответственно разделам криминалистической систематики.

Первый параграф – «Структура и функции частной теории криминалистических операций» – содержит исследование компонентов структуры частной теории криминалистических операций; обосновывает закономерности планирования, организации и проведения криминалистических операций в системе досудебного производства, деятельности субъекта доказывания в этой системе; определяет основные функции частной теории криминалистических операций и структуру их метода.

В работе основные компоненты структуры частной теории криминалистических операций раскрыты в соответствии с представлениями об этой теоретической категории (ее структуре), которые сложились в методологии науки.

1. Исходные основания. Автор считает, что содержание этого компонента формируется на базе категориального понятия криминалистических операций, которые определяются в качестве обусловленного ситуациями расследования криминалистического метода познания в практической деятельности субъекта доказывания, при решении системных задач досудебного производства. По принятой классификации оно является реальным (определяющим предмет) и теоретическим (рассматриваемым как компонент содержания частной теории). На основе авторского анализа данное понятие отвечает требованиям категориальных научных определений (универсальность формы, литературность, фактичность, логичность) и с этих позиций предоставляет частной теории не только средство фиксации некоторого содержания, но, самое главное, средство организации знания и познания.

К исходным основаниям структуры частной теории отнесены исследованные автором ее принципы (учет всеобщей связи; универсальность; агрегативность; системность; перспективность; унификация), а также принципы планирования, организации и проведения криминалистических операций (обязательность предварительного криминалистического анализа рассматриваемого преступления; обязательность использования требований научной организации труда; логико-психологический

рефлексивный анализ; мобильность структуры; непрерывность и разработка рекомендаций по проведению отдельных видов операций).

Приведенные принципы своим содержанием порождают ряд правил, применение которых в досудебном производстве обеспечивает успешное решение задач криминалистических операций. Среди них правила: а) конкурентности и селективности общенаучных и криминалистических методов, приемов, следственных действий и прочих компонентов криминалистических операций, отбираемых субъектом доказывания для систем целей (системных задач); б) вектора направления развития криминалистических операций, основанного на анализе ситуаций расследования; в) соответствия планирования, организации и проведения криминалистических операций процессуальным нормам, криминалистическим правилам и рекомендациям; г) выбора субъектом доказывания вида криминалистической операции на основе ее системы целей (системной задачи) и анализа связей компонентов криминалистической характеристики преступлений.

Важным компонентом исходных оснований являются условия допустимости криминалистических операций, среди которых наряду с известными (законность, нравственность, избирательность воздействия) диссертант выделил условие безопасности для всех участников, а также лиц, на которых последствия проведения криминалистических операций могут отразиться негативно.

Для частной теории предложена классификация криминалистических операций, учитывающая в качестве основания отражаемые ими закономерности предмета криминалистики и объем содержания заключенных в операциях систем целей (системных задач), которые тесно связаны с указанными закономерностями. Криминалистические операции классифицированы на технико-криминалистические (частные системы целей и задачи), тактико-криминалистические (особенные системы целей и задачи) и методико-криминалистические (специальные системы целей и задачи) операции.

Ряд других фундаментальных понятий исходных оснований структуры частной теории криминалистических операций (система целей, системная задача, предмет, объект, методы теории, определение понятия частной теории, законы и закономерности функционирования криминалистических операций и пр.) объяснены и обоснованы автором в первой главе диссертационного сочинения.

2. Идеализированный объект. Соискателем отмечается важная методологическая роль идеализированного объекта в формировании частной теории криминалистических операций как необходимого этапа ее создания, для которой он представляет теоретическую (абстрактную) модель существенных свойств и связей криминалистических операций. Для его построения в параграфе выбран способ абстракции тождества, применение которого к исследованию такого достаточно абстрактного понятия, как сущность криминалистических операций, позволило автору сделать вывод, что идеализированным объектом частной теории криминалистических операций, абстрактной моделью ее существенных свойств и связей является *метод познания*.

Принятие метода познания в качестве типа идеализированного объекта соответствующей частной теории позволяет определить ее как теорию, *описательную* по содержанию и *прикладную* по целям применения.

3. Логика теории. Автор полагает, что логика частной теории криминалистических операций на основе подхода к ней с позиций теоретической системы должна отвечать следующим условиям.

Во-первых, соблюдать методологическое требование (ее категории должны относиться к одной предметной области и одному объекту исследования).

Во-вторых, обладать гносеологическим свойством, которое каждому из составляющих его компонентов в отдельности актуально не присуще. Таким, по мнению диссертанта, является свойство системы целей (системной задачи) криминалистических операций, так как оно относится к операциям только как целостному образованию.

Данный факт с необходимостью свидетельствует о наличии внутренней логической связи между компонентами соответствующего знания о криминалистических операциях, т.е. целостности, третьему условию, отличающему теоретическую систему от простой совокупности знаний.

По мнению автора, логика формирования данной частной теории связана с категориальным аппаратом как инструментом, обеспечивающим теоретический уровень исследования, границы его предметной области и процессы проникновения в сущность объекта. Категориями частной теории криминалистических операций являются: криминалистические операции, тактико-криминалистический прием, криминалистическое средство и другие абстракции, компоненты содержания криминалистики. Они не тождественны между собой, несут различную информацию и на основе логической взаимосвязи являются «строительным материалом» частной теории. Совокупность их логических связей образует ее структуру.

Раскрытые в исследовании моменты категориального состава и логической структуры частной теории криминалистических операций дают автору основания представить ее развитие в качестве системы *дедуктивного* типа, основанной на отношениях *изоморфности* с другими теоретическими системами.

4. Философские установки (основания) и ценностные факторы (ориентации), которые выражают в частной теории объектно-познавательные и субъектно-объектные отношения. Познание ее объекта на основе философских установок (оснований), на взгляд автора, представляет собой исследование криминалистических операций с онтологической (на основе принципов историзма и структурализма); гносеологической (на основе принципов построения частной теории и ее категориального аппарата) и методологической (на основе иерархии научного познания) позиций.

В параграфе отмечается важность исследования частной теорией криминалистических операций ценностных факторов (ориентаций), так как они наиболее часто эксплицируются в криминалистических ситуациях, требующих от субъекта доказывания ответственных решений. Указанные факторы (ориентации) обеспечивают устойчивость личности субъекта доказывания, определяют структуру его криминалистического сознания, целевую и мотивационную программы криминалистического поведения, программы, тактику и стратегию процессуальной деятельности, обеспечивают его инструментальную ориентацию на конкретные объекты системы досудебного производства и (или) виды криминалистической деятельности как средства достижения цели.

Проявление и раскрытие ценностных факторов (ориентаций), по убеждению автора, происходят через оценки субъекта доказывания, способность структурировать ситуации расследования и «выходить» из конфликтных ситуаций посредством криминалистических операций.

5. Совокупность законов и утверждений, выведенных в качестве следствий и основоположений данной теории в соответствии с конкретными принципами.

Анализ содержания закономерностей предмета криминалистики и применение к ним метода абстрагирования позволили представить законы частной теории криминалистических операций в качестве двухкомпонентной структуры: с одной стороны, это законы планирования и организации криминалистических операций, с другой – их проведения.

Отмечается, что доминирующими среди законов первой группы следует считать закон связи криминалистических операций и их метода как формы и содержания. Он является определяющим для законов единства компонентов и структур криминалистических операций и системного способа их связи. Посредующим звеном этих законов автор считает закон связи содержания криминалистических операций с содержанием типичной следственной версии, определенной содержанием криминалистической характеристики вида (группы) преступлений. Указанные законы своей совокупностью образуют закономерность собирания, исследования и оценки необходимой уголовно значимой информации из процессов целостного ее движения в ситуациях совершения преступлений для решения системных задач досудебного производства.

Законы группы проведения криминалистических операций основываются на представлениях об их сущности, которая также является для них законом. В этой группе, как полагает диссертант, вторым по значимости является ранее определенный закон функционирования системы целей (системной задачи) криминалистических операций. Данные законы образуют закономерности, к числу которых автором отнесены: универсальная отображаемость признаков преступления, позволяющая индивидуализировать и использовать их в решении конкретных системных задач досудебного производства; необходимая связь криминалистических операций с криминалистической характеристикой вида (группы) преступлений, объяснение всеми ее элементами содержания, структур и направленности криминалистических операций; связь приемов и способов доказывания с механизмами формирования уголовно значимой информации и ситуациями досудебного производства, с одной стороны, и алгоритмизацией – с другой, взаимозависимость характера криминалистических ситуаций, задач досудебного производства и криминалистических операций.

На взгляд автора, связующим звеном между представленными группами законов является субъект доказывания, который в системе досудебного производства действует закономерно на основе процессуальных норм, криминалистических правил и рекомендаций. Его участие в указанной системе на основе синтеза приведенных законов образует закономерность оптимального использования (в качестве доказательственной и ориентирующей) необходимой уголовно значимой информации, извлеченной из процессов целостного ее движения в ситуациях совершения и расследования преступлений, в целях решения задач досудебного производства.

На основе подхода к определению закона, относительно определенных автором законов планирования, организации и проведения криминалистических операций, можно сделать вывод, что они являются: 1) объективными, т.е. присущими чувственно-предметной деятельности субъекта доказывания и отражающими реальные отношения операций в системе досудебного производства; 2) существенными, т.е. конкретно-всеобщими и присущими всем без исключения операциям; 3) необходимыми, т.е. действующими на основе тесной связи с сущностью криминалистических операций; 4) внутренними, т.е. отражающими глубинные связи и зависимости указанной предметной области частной теории криминалистических операций в единстве всех ее моментов и отношений, в системе досудебного производства; 5) устойчивыми, т.е. одинаково действующими в криминалистических операциях в ситуациях досудебного производства.

Среди функций частной теории криминалистических операций в диссертации выделены: 1) синтетическая, объединяющая криминалистические, уголовно-процессуальные, психологические, кибернетические и прочие разнопредметные знания в целостную систему, обеспечивающую их комплексное использование для систем целей (системных задач) досудебного производства; 2) объяснительная, выявляющая причинные и иные зависимости, многообразие связей операций, их существенные характеристики, совершенствование и развитие; 3) предсказательная, предвидящая развитие и совершенствование теоретического знания о свойствах метода криминалистических операций; 4) методологическая, обеспечивающая формирование на базе частной теории различных способов и приемов исследования криминалистических операций; 5) практическая, применяющая в практической деятельности органов дознания и предварительного следствия теоретические знания о методе криминалистических операций; 6) эвристическая, творчески развивающая и совершенствующая знания о криминалистических операциях.

В диссертации определена и объяснена четырехкомпонентная структура метода криминалистических операций, в содержание которой включены: а) субъект доказывания в качестве условия планирования, организации и проведения метода, с учетом субъектно-объектной природы последнего; б) система целей (системная задача); в) средства – уголовно-процессуальные и непроцессуальные (организационные и технические) действия и мероприятия, методы познания, специальные криминалистические методы, криминалистические рекомендации, технико-криминалистические и тактико-криминалистические приемы и пр.; г) связи между вышеприведенными компонентами (генетические, или причинно-следственные; корреляционные, или связи сосуществования; временные, или хронологические; пространственные, или локальные; дедуктивные, или аналитико-статичные; индуктивные; закономерные, или необходимые; случайные, или связи совпадения; однозначные, многозначные; прямого и обратного направления; непосредственные, опосредованные, или косвенные; многоступенчатые; связи условия с обусловленным; связи соответствия; функциональные связи; связи принадлежности вещей, или поссиденные; логические и организационные связи).

Второй параграф – «Вспомогательный и обеспечивающий характер технико-криминалистических операций в досудебном производстве» – посвящен обоснованию вопроса о технико-криминалистических операциях в криминалистике, в нем дается их определение, формулируются отдельные правила планирования, ор-

ганизации и проведения, представляется общая классификация, определяется структура метода технико-криминалистических операций.

Автор на основе анализа содержания и целей (задач) таких сложных технических приемов, как реконструкция и реставрация объектов, вовлеченных в криминалистическую деятельность субъекта доказывания, делает вывод о том, что им присущ операциональной характер. Вместе с тем сами по себе эти сложные приемы не являются криминалистическими операциями в том смысле, который вкладывается в содержание определения этого понятия, так как достижение ими целей (задач) практически всегда осуществляется субъектом доказывания при участии сведущих лиц и только на основе взаимодействия значительного числа других мероприятий.

Поэтому в диссертации отмечается, что взаимосвязанные действия субъекта доказывания и сведущих лиц на основе реконструкции (реставрации), отражающие известные закономерности криминалистической техники (в первую очередь закономерность фиксации уголовно значимой информации) и преследующие более сложные системы целей (системные задачи), чем это свойственно реконструкции (реставрации), представляют собой криминалистические операции технического характера.

Наряду с технико-криминалистическими операциями на основе реконструкции (воссоздание места происшествия) и реставрации (простой, сложный «туалет трупа», восстановление содержания документов) автор рассматривает в качестве аналогичной криминалистической операции контроль и запись переговоров. Указанные операции классифицированы на основе реконструкции в зависимости от: особенностей объектов и решаемых задач (предметные, ситуационные) и приемов проведения (графические, натуральные, инструментальные, комплексные); на основе реставрации, в зависимости от их объектов и задач. Деятельность субъекта доказывания по контролю и записи переговоров классифицирована по предмету, на который она нацелена (телефонная, пейджинговая связи, электронная почта и пр.).

На взгляд автора, криминалистические операции, отражающие закономерности механизма взаимодействия различных материальных объектов и образование следов-последствий в ситуациях подготовки, совершения и сокрытия преступлений, следует относить к классу технико-криминалистических операций, которые на основе частных систем целей (системных задач), преследуемых их планированием, организацией и проведением в досудебном производстве, выполняют вспомогательную и обеспечивающую роль. В обоснование этого тезиса диссертант отмечает, что частные системы целей в досудебном производстве возникают, как правило, при подготовке и производстве отдельных следственных действий или криминалистических операций других видов.

С учетом приведенного теоретического обоснования в параграфе дано определение технико-криминалистических операций. Они представлены в качестве обусловленного ситуациями расследования криминалистического метода познания в практической деятельности субъекта доказывания, который на основе достижения частных системных задач реализует обеспечивающую и вспомогательную функции для решения задач отдельных следственных действий и системных задач тактико-криминалистических и методико-криминалистических операций в досудебном производстве.

Диссертант определил правила, в соответствии с которыми должны планироваться, организовываться и проводиться технико-криминалистические операции. Среди них: а) определение содержания операций на основе анализа системы целей (системной задачи) и информации об объектах, в отношении которых предполагается проведение указанных операций; б) альтернативное участие в технико-криминалистических операциях лиц, на основе информации которых определяется их содержание; в) желательное использование в операциях данного вида подлинных объектов в целях достоверности их результатов; г) выбор места проведения технико-криминалистических операций в соответствии с системами целей (системными задачами); д) учет возможности деформации условий и обстановки ко времени проведения операций; е) использование специальных знаний в ходе планирования, организации и проведения технико-криминалистических операций; ж) повторяемость (вариантность) указанных операций для достоверности результатов (системы целей, системные задачи); з) фиксация источников и результатов проведения операций; и) оценка результатов технико-криминалистических операций на основе достоверности примененных приемов, рекомендаций и пр., а также выводов из результатов (системы целей, системные задачи) проведенных операций.

Общая классификация операций указанного вида дается автором на основе ее функций: вспомогательной (связана с проведением отдельных следственных действий, тактико- и методико-криминалистических операций) и обеспечивающей (связана с организацией и планированием).

На основе структуры метода криминалистических операций для частной теории представлена структура метода технико-криминалистических операций, ориентированная на частную систему целей (системную задачу).

Третий параграф – «Тактико-криминалистические операции – ведущие методы познания досудебного производства» – обосновывает различие тактико-криминалистических операций и комбинаций досудебного производства, определяет их понятия, формулирует структуры методов и основания классификаций.

Теоретический анализ системы научных взглядов на категорию криминалистических операций привел автора диссертационного исследования к выводу о том, что к разделу криминалистической тактики равноценно относятся два самостоятельных комплексных способа практической деятельности субъекта доказывания в решении задач досудебного производства: тактико-криминалистические операции и тактико-криминалистические комбинации. В основе их различия лежит дифференциация по содержанию, объему компонентов систем и достигаемым особенным системам целей (системным задачам), основанная на следующих аргументах:

1) семантическое содержание терминов «операция» и «комбинация» обнаруживает их сходство и различие (по объему и масштабу действий). Их исследование на основе категорий философии указывает на соотношение «операции» и «комбинации» как «общего» и «особенного», что свидетельствует о соотношении и связи этих понятий;

2) тактико-криминалистические операции и комбинации близки по достигаемым особенным целям и решаемым задачам, которые отражаются в круге уголовно-процессуальных обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу, и уголовно-правовой характеристике преступного деяния. Они основаны на составляющих их содержание компонентах (соответственно, системах следственных действий и так-

тико-криминалистических приемах), а с учетом их различия по объему они соотносятся друг с другом также как «общее» и «особенное»;

3) содержание и системный характер особенных целей (задач) тактико-криминалистических операций и комбинаций указывают на факт отражения ими одних и тех же закономерностей криминалистической тактики.

Тактико-криминалистические комбинации рассматриваются в качестве частного случая тактико-криминалистических операций, что указывает, на взгляд автора, на наличие у них свойств и признаков криминалистического метода познания, в основе которого лежит сочетание тактико-криминалистических приемов, представляющих собой компоненты метода. С учетом этого вывода диссертант полагает, что тактико-криминалистические комбинации имеют усеченную структуру метода за счет меньшего объема особенных систем целей (системных задач) и узости диапазона используемых для их достижения средств. В исследовании они определены как обусловленный ситуациями расследования криминалистический метод познания в практической деятельности субъекта доказывания, основанный на необходимом сочетании тактико-криминалистических приемов в рамках одного следственного действия, которое направлено на установление частных фактов или решение одной простой особенной системной задачи досудебного производства.

Структура метода тактико-криминалистических комбинаций, по мнению автора, находится в соответствии со структурой метода частной теории криминалистических операций и основывается на простой особенной системе целей (системной задаче), в содержание которой в качестве частного случая могут входить технико-криминалистические частные системы целей (системные задачи), реализуемые субъектом доказывания в соответствии со взаимосвязанными процессуальными и непроцессуальными средствами.

Тактико-криминалистические комбинации классифицированы как простые (обеспечивающие и (или) вспомогательные, контролирующие на основе тактико-криминалистических приемов) и сложные (обеспечивающие и (или) вспомогательные, контролирующие на основе тактико-криминалистических приемов, в сочетании с технико-криминалистическими приемами).

Обосновывая тезис о том, что тактико-криминалистические операции относятся к ведущим методам досудебного производства, автор анализирует содержание особенных систем целей (системных задач) операций, а также широкий диапазон средств данного метода. Этот анализ позволил определить тактико-криминалистические операции как обусловленный ситуациями расследования криминалистический метод познания в практической деятельности субъекта доказывания, призванный решать сложные тактико-криминалистические особенные системные задачи на основе использования широкого спектра процессуальных (непроцессуальных) средств досудебного производства.

Структура их метода представлена в виде системы: а) субъект доказывания; б) сложная особенная система целей (системная задача), в содержание которой, в качестве частного случая, могут входить технико-криминалистические частные и тактико-криминалистические простые особенные системы целей (системные задачи); в) средства – процессуальные и непроцессуальные (организационные и технические) действия и мероприятия и т.д.; г) связи между приведенными компонентами.

Анализ теоретического знания о классификациях тактико-криминалистических операций, изучение запросов правоохранительной практики по этому вопросу привели автора к выводу, указывающему на возможность их классификации по шести основаниям: 1) структура содержания (однородные – состоящие из одноименных действий и неоднородные – состоящие из разноименных действий и других процессуальных и непроцессуальных действий); 2) временная структура (сквозные и локальные); 3) сфера использования соответствующих рекомендаций (всеобщие – при расследовании любого преступления, особенные – при расследовании преступлений одного вида и единичные – при расследовании преступлений более узкой группы); 4) характер решаемой системы сложных особенных целей (системной задачи); 5) характер криминалистической ситуации (простая, сложная, проблемная, конфликтная, ситуация тактического риска, организационно-неупорядоченная, комбинированная, проблемно-поисковая); 6) уровень общности (типичная и специфическая).

В четвертом параграфе «Методико-криминалистические операции – «локальные методики» досудебного производства» – на основе сложившихся взглядов и научной аргументации обосновываются представления о самостоятельном значении методико-криминалистических операций в системе досудебного производства, в параграфе дается определение их понятий, формулируется структура метода и предлагается классификация.

Исследуя место криминалистических операций в системе криминалистики, системных целей (системных задач) технико-криминалистических, тактико-криминалистических операций и комбинаций, а также отражаемые ими закономерности предмета криминалистики автор, сделал предположение о возможности использования в практической деятельности методико-криминалистических операций.

В связи с тем, что в науке отсутствует сколько-нибудь развитое преставление о данном положении, в диссертации предпринята попытка его логического доказывания и обоснования, в том числе на основе анализа практики правоохранительной деятельности.

Диссертант, анализируя немногочисленные высказывания криминалистов, исследовал операции методического характера относительно целей, задач методики расследования отдельных видов преступлений, ее закономерностей и с позиций отличия методико-криминалистических операций от других, схожих по содержанию, знаний, составляющих структуру этого компонента (методики) системы криминалистики.

Анализ практики свидетельствует о том, что в деятельности органов дознания и предварительного следствия возникают цели и задачи, достижение и решение которых только на основе проведения отдельных следственных действий, технико-криминалистических, тактико-криминалистических операций и комбинаций невозможно (например, розыск и задержание преступника, выявление его связей, выявление сокрытого имущества и ценностей, необходимых для возмещения причиненного преступлением ущерба, защита доказательств в процессе досудебного производства и пр.). Их анализ свидетельствует о том, что по своему объему и характеру эти цели и задачи являются системными и специальными, т.е. возникающими на различных этапах расследования и при производстве некоторого комплекса следственных действий (розыске преступника, собирании улик, проверке доказательств и пр.). Кроме

того, они носят методический характер, так как отражают закономерности криминалистической методики по сфере охватываемых явлений.

Анализ криминалистических операций рассматриваемого вида, проведенный автором по содержательной стороне и решаемым специальным системным задачам, указывает на их тесную связь с криминалистической методикой и только с такими компонентами ее содержания, как этапы системы досудебного производства. Вместе с тем исследование вопроса на основе анализа известных определений понятий, качеств предметов этапов расследования, их пространственно-временных границ и задач позволили диссертанту сделать вывод о том, что относительно криминалистических операций, решающих методические специальные системные задачи, этапы системы досудебного производства являются более объемными образованиями, а указанные криминалистические операции – компонентами их содержания.

Кроме того, автор усмотрел различие между структурами этапов досудебного производства и методико-криминалистических операций указанной системы. На этом основании сделан вывод: структуры этапов досудебного производства по объему всегда шире, чем любая методико-криминалистическая операция, которая является компонентом структуры этапа. Приведенное обоснование позволяет свидетельствовать о методико-криминалистических операциях в качестве самостоятельного вида операций досудебного производства.

Автором они определены как обусловленный ситуациями расследования криминалистический метод познания в практической деятельности субъекта доказывания, компонент системы частной криминалистической методики расследования отдельных видов преступлений, обеспечивающий возможность решения специальных системных задач досудебного производства.

Содержание структуры метода методико-криминалистических операций включает в себя субъекта доказывания, специальную систему целей (системную задачу), в содержание которой, в качестве частного случая, могут входить технико-криминалистические частные и тактико-криминалистические особенные (простые и сложные) системы целей (системные задачи), процессуальные, непроцессуальные и прочие взаимосвязанные средства.

Отмечая значимость классификаций в криминалистике как фактора развития теоретического и практического знания, автор классифицировал методико-криминалистические операции: на основе их отношения к этапам уголовно-процессуальной деятельности субъекта доказывания (операции первоначального, последующего, заключительного этапов); по отношению к криминалистическим ситуациям (операции, проводимые в простых или в проблемных, конфликтных и прочих сложных ситуациях); на основании отношения к обстоятельствам, подлежащим доказыванию (операции, способствующие установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию, и уголовно значимой ориентирующей информации); по месту проведения (операции локального, регионального, федерального и транснационального уровней). Как полагает автор, особую теоретическую и практическую значимость имеет классификация методико-криминалистических операций на типичные и специфические.

Глава 3 – «Криминалистические операции в системе методики расследования отдельных видов преступлений» – включает в себя два параграфа, содержание которых раскрывает информационную роль криминалистической характеристи-

ки преступлений, а также связи и отношения компонентов криминалистической характеристики расследования преступлений для целей планирования, организации и проведения криминалистических операций.

В первом параграфе – «Криминалистическая характеристика преступлений как информационная база криминалистических операций» – дается анализ системы взглядов, сложившихся в криминалистике, на криминалистическую характеристику преступлений в качестве категории науки, обосновывается ее соотношение с криминалистической информационной моделью как явления и сущности, раскрывается содержание компонентов криминалистической характеристики преступлений и на основе практического анализа преступлений, предусмотренных ст. 337, 338 УК РФ, через выдвижение и построение типичных следственных версий, объясняется ее значение в качестве информационной базы криминалистических операций.

На основе анализа сложившихся представлений о криминалистической характеристике вида (группы) преступлений автор выделяет три основных компонента, отражающих теоретическую и прикладную функции этой категории: 1) типизированная система фактических данных о признаках вида (группы) преступлений; 2) закономерные взаимосвязи между этими типизированными фактическими данными; 3) использование типизированной системы фактических данных о признаках вида (группы) преступлений при расследовании конкретных уголовных дел.

Содержательная сторона приведенной конструкции на основе метода абстрагирования может быть представлена в качестве криминалистической информационной модели для решения задач досудебного производства, где на статистическом уровне отражены корреляционные связи ее компонентов. По суждению автора исследования, последние являются носителями тех типизированных фактических данных, чье объединение в систему и закономерная внутренняя взаимосвязь создают информационную базу для планирования, организации и проведения криминалистических операций.

Рассматривая содержание известных компонентов криминалистической характеристики вида (группы) преступлений, определяющих выполнение функции информационной базы криминалистических операций досудебного производства, диссертант приходит к выводу, что с позиций практики любое отдельно взятое преступление, их группа, вид описывается посредством криминалистической характеристики, особенным и своеобразным набором ее компонентов. Поэтому все они могут быть представлены системой компонентов: а) характеризующих определенный вид (группу) преступлений; б) выполняющих эвристическую, познавательную, организационно-методическую и оценочную функции.

Под этим углом зрения, считает автор, методологически верно раскрыть информативность криминалистической характеристики преступлений для планирования, организации и проведения криминалистических операций на основе анализа конкретной типовой криминалистической характеристики преступлений.

Для этих целей были выбраны воинские преступления: самовольное оставление части (места службы) – ст. 337 УК РФ и дезертирство – ст. 338 УК РФ. Из родового и видового многообразия характеристик в типовой криминалистической характеристике преступлений автор выделил компоненты, позволяющие проанализировать и охарактеризовать уклонения от прохождения военной службы путем самовольного оставления части (места службы) и дезертирства на основе закономерностей, позна-

ние и изучение которых позволит их эффективно использовать в процессе досудебного производства для планирования, организации и проведения криминалистических операций.

Исходя из структуры деятельности в системе рассматриваемых преступлений, выделены следующие компоненты: 1) типовая исходная информация о преступлении, которая определяется автором в качестве уголовно значимой информации, мысленно выделенной субъектом доказывания из известной совокупности первичных сведений, полученных от различных источников, необходимой для процесса досудебного производства, которая позволяет уяснить событие преступления и некоторые его обстоятельства, установить причастных к нему лиц и выбрать основные направления расследования, способы и средства деятельности по установлению их вины; 2) система типичных данных о способе преступления и типичные последствия его применения; 3) обстановка преступления, имеющая криминалистическое значение; 4) личность преступника; 5) цели и мотивы преступления, различной степени отдаленности от события преступления и конечные.

Их анализ на основе изучения материалов уголовных дел, статистических данных военной прокуратуры Барнаульского гарнизона и Барнаульского гарнизонного военного суда, анкетирования и интервьюирования военнослужащих привел диссертанта к следующему выводу.

Компоненты типовой криминалистической характеристики самовольного оставления воинской части (места службы) и дезертирства, связанные результатами криминалистического анализа, дают субъекту доказывания обогащенное знание, обеспечивающее возможность выдвижения и построения системы типичных следственных версий (общих, об отдельных юридических признаках преступления и частных), которые выступают в досудебном производстве в виде подлежащих решению следственных задач. Выдвижение и построение системы указанных версий сводится к решению двух вопросов: а) какие фактические данные должны составлять основания версии и б) каким предположением эти данные могут быть объяснены исходя из данных о закономерных связях между определенными компонентами типовой криминалистической характеристики преступлений.

В диссертации дана авторская редакция общих типичных следственных версий, рассматриваемых составов преступлений; типичных следственных версии об отдельных юридических признаках преступления и частных следственных версий.

Анализ приведенных тезисов позволяет сделать закономерный вывод о том, что система типичных следственных версий является основой построения системы конкретных следственных версий, чье содержание формулирует определенные системы целей (системные задачи), решение которых возможно посредством криминалистических операций, т.е. фактически типовая криминалистическая характеристика преступлений является информационной базой криминалистических операций досудебного производства, отвечающей за формулирование типовых моделей, их систем целей и системных задач.

Во втором параграфе – «Криминалистические операции и криминалистическая характеристика расследования преступлений» – исследуются связи и отношения криминалистических операций и компонентов криминалистической характеристики расследования преступлений, роль этой категории криминалистики для целей планирования, организации и проведения криминалистических операций.

Традиционно в науке, наряду с криминалистическими операциями, выделяют четыре основных компонента криминалистической характеристики преступлений, среди которых первыми по значимости являются криминалистические ситуации.

Автор придерживается точки зрения, что криминалистические ситуации представляют собой теоретические модели информационной структуры, типичных криминалистических ситуаций досудебного производства. Такой подход позволяет правильно «ориентироваться в сложившемся положении вещей в общем и выбирать наиболее характерные для данного случая приемы и способы расследования, обеспечивающие собирание недостающей фактической информации по делу» (Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М., 1984. С. 140).

Раскрывая содержание криминалистических ситуаций через определение их информационной структуры, автор отмечает, что она состоит из данных, относящихся к типовой криминалистической характеристике преступлений (известных или неизвестных на первоначальном этапе, установленных или не установленных в дальнейшем, их сочетания и значения для определения задач досудебного производства) и к криминалистической характеристике их расследования, отражающей сведения об обстановке, в которой выявлено преступление и возбуждено досудебное производство, проводятся процессуальные и непроцессуальные действия, применяются криминалистические средства, приемы и методы для достижения задач досудебного производства.

Фактически, по мнению автора, выделенное на этой основе компонентное содержание криминалистических ситуаций может быть признано самой общей их теоретической моделью. Она позволяет формулировать субъекту доказывания в самом общем выражении программу деятельности, направленную на решение определенной задачи, где механизмом выступает следующий процесс. Типовая криминалистическая характеристика преступлений своим содержанием указывает субъекту доказывания на типичные материально-фиксированные и идеальные следы вида (группы) преступлений, закрепление которых в качестве уголовно значимой информации достигается решением системной задачи (системы целей), что, при проверке типичной следственной версии, обеспечивает проведенная криминалистическая операция. Ее характер и содержание через указанную задачу (цели) определяется типичной теоретической моделью криминалистической ситуации, которая на основе своей информационной структуры «подсказывает», какие процессуальные и непроцессуальные действия необходимо провести и какова должна быть их последовательность. Наряду с этим в зависимости от складывающейся обстановки досудебного производства криминалистические ситуации могут влиять на изменение компонентов системы целей и даже полностью или частично изменять системные задачи криминалистических операций субъекта доказывания, что находит свое отражение в характере и последовательности его действий.

С учетом изложенного автор определяет криминалистическую ситуацию в качестве информационной теоретической модели, познание которой обеспечивает субъекту доказывания возможность выбора приемов, способов и методик для решения задач в типичных криминалистических ситуациях досудебного производства.

Таким образом, закономерным является авторский вывод о том, что связи и отношения между криминалистическими ситуациями и криминалистическими опера-

циями в системе криминалистической характеристики расследования преступлений определяются в качестве системы «криминалистическая характеристика преступлений – криминалистическая ситуация – криминалистическая операция – субъект доказывания». Криминалистические ситуации в этой системе на основе прямых вероятностных связей и при опосредованной информационной роли криминалистической характеристики вида (группы) преступлений выступают фактором, определяющим содержание криминалистических операций, а в отдельных случаях корректирующим их системы целей и системные задачи.

Данный вывод свидетельствует, что системы целей (системные задачи) и содержание криминалистических операций с необходимостью находятся в связях и отношениях не столько собственно с криминалистическими ситуациями, сколько с их характером, который определяется сущностью криминалистической систематики. Поэтому в диссертации обосновывается точка зрения относительно классификации криминалистических ситуаций на ситуации технические, тактические и методические, что отвечает принятой автором общей классификации криминалистических операций.

Исследование связей и отношений следственных версий и криминалистических операций основано на мнении соискателя, что криминалистические операции являются комплексным способом проверки следственных версий. В этом процессе выделяются два взаимосвязанных этапа: предварительная логическая обработка следственной версии субъекта доказывания и его практическая деятельность по организации и проведению запланированной криминалистической операции, которые базируются на: а) выделении следствий из следственной версии и предположении о следах, которые могут быть обнаружены в случае соответствия этой версии фактическим обстоятельствам происшедшего события преступления (система целей и системная задача операций), где роль информационной базы принадлежит криминалистической характеристике вида (группы) преступлений; б) определении на основе данных криминалистической характеристики вида (группы) преступлений и характера ситуации расследования алгоритма, процессуальных и непроцессуальных действий (средства операции), оптимально обеспечивающих эффективность криминалистической операции, проведение которой позволяет субъекту доказывания добыть необходимую уголовно значимую информацию, т.е. проверить выделенные из следственной версии следствия; в) установлении процедуры (связи) организации и проведения запланированной криминалистической операции.

Раскрытое содержание этапов фактически указывает на определенную автором структуру метода криминалистических операций для частной теории и свидетельствует о связи криминалистических операций со следственными версиями как способом достижения сложной (системной) задачи досудебного производства. На этой основе их связи и отношения определяются как система «криминалистическая характеристика преступлений – криминалистическая ситуация – следственная версия – криминалистическая операция – субъект доказывания».

Связи и отношения криминалистических операций со способами собирания, исследования, оценки и использования доказательственной и ориентирующей информации в диссертации рассмотрены в двух аспектах.

Во-первых, со следственными и организационно-техническими действиями они исследованы в соотношении целого и частей, где связи и отношения строятся на ос-

нове категорий общего, особенного и единичного. Во-вторых, с оперативно-розыскными действиями – как опосредованные элементами процессуального и непроцессуального взаимодействия субъекта доказывания и оперативных служб.

Такой подход обеспечивает объективный взгляд на связи и отношения криминалистических операций со следственными, организационно-техническими и оперативно-розыскными действиями в системе криминалистической характеристики расследования преступлений как ее подсистему в следующем выражении: «криминалистическая характеристика преступлений – криминалистическая ситуация – следственная версия – следственные, организационно-технические и оперативно-розыскные действия – криминалистическая операция – субъект доказывания».

На основе изложенного автору представляются верными следующие выводы:

– характер криминалистических ситуаций и следственных версий досудебного производства как компоненты криминалистической характеристики расследования преступлений непосредственно указывают субъекту доказывания на содержание криминалистических операций, в меньшей степени они корректируют их системы целей (системные задачи);

– системы следственных, организационно-технических и оперативно-розыскных действий как компонент криминалистической характеристики расследования преступлений с учетом характера криминалистических ситуаций и следственных версий непосредственно формируют содержание криминалистических операций;

– связи и отношения криминалистических операций с компонентами криминалистической характеристики расследования преступлений играют значимую роль в процессах моделирования криминалистических операций для практического применения субъектом доказывания в досудебном производстве.

Глава 4 – «Типовые модели криминалистических операций в досудебном производстве» – включает в себя четыре параграфа и дает представление о понятии и содержании моделирования криминалистических операций, исследует проблему их построения на основе автоматизированных информационно-поисковых систем, описывает типовые модели различных видов технико-криминалистических, тактико-криминалистических и методико-криминалистических операций.

Первый параграф – «Понятие и содержание моделирования криминалистических операций» – посвящен определению понятия моделирования криминалистических операций, а также исследованию компонентов процесса деятельности субъекта доказывания, основанной на методологии построения, изучения и проверки моделей криминалистических операций, которая является внутренним содержанием их моделирования.

На основе сложившихся представлений о моделях и моделировании, с учетом знания сущности криминалистических операций в параграфе дается определение понятия моделирования криминалистических операций, которое автор рассматривает как процесс интеллектуальной (мыслительной) деятельности субъекта доказывания, направленный на создание искусственной полифункциональной системы уголовно-процессуальных и иных средств собирания, исследования, оценки и использования уголовно значимой доказательственной и ориентирующей информации, обеспечивающих достижение системы целей (системной задачи), которая позволяет репродуцировать на основе полного или простого сходства объект, исследуемый в ходе раскрытия, расследования и предотвращения преступлений, что дает новое

знание об объекте, необходимое для целенаправленной информационно-познавательной и конструктивной деятельности субъекта доказывания в решении задач досудебного производства.

Внутренним содержанием моделирования криминалистических операций является деятельность субъекта доказывания, основанная на методологии построения, изучения и проверки моделей криминалистических операций. Она включает в себя: 1) указание на цели; 2) определение: методов моделирования; характера моделей; класса их свойств; места в системе процессов моделирования; механизма функционирования; 3) классификацию; 4) условия, которым эти модели должны отвечать.

Диссертант, соглашаясь с А.Р. Белкиным, отмечает, что целями моделирования при доказывании являются определение направления доказывания, выбор оптимальных средств и методов доказывания; выявление связей между доказательствами, построение систем доказательств; систематизация и пополнение знаний об объектах, явлениях и процессах, имеющих значение для дела (о механизме преступления, личности виновных, поведении проходящих по делу лиц и пр.); создание условий и предпосылок для проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. (Белкин А.Р. Теория доказывания. М., 1999. С. 277).

Среди методов моделирования в работе выделены и исследованы анализ, синтез, интуиция субъекта доказывания, методы абстрагирования, эвристические и кибернетические. Однако особое внимание обращено на исследование методов полной и неполной аналогии (умозаключение по аналогии) и криминалистического анализа преступления как главенствующих в процессах создания моделей. На этой основе дается авторское определение метода криминалистического анализа преступлений. Он представляется в качестве логического приема исследования исходной и дополнительной информации о конкретном преступлении, с последующим сопоставлением результатов анализа с содержанием структурных компонентов криминалистической характеристики вида (группы), а также типовой криминалистической характеристики преступлений в целях получения уголовно значимой информации, необходимой для управления процессами досудебного производства.

Определяя характер моделей криминалистических операций, диссертант исходит из сложившихся в науке представлений по этому вопросу и полагает, что все они могут быть разделены на класс материальных и класс идеальных (мысленных) моделей.

В исследовании отмечается, что процесс идеального моделирования основывается на специфике мыслительной деятельности субъекта доказывания, которая может характеризоваться определенными классами свойств. Среди них наибольший интерес представляют инструментальные свойства, выражающие средства и формы деятельности субъекта доказывания, в соответствии с чем модель его мышления может быть определена как *инструментальная*, имеющая своей основной задачей нахождение оптимальных средств достижения искомой цели и результатов. Фактически средства мышления субъекта доказывания служат видом связи между моделью и объектом, который изучается с помощью этой модели.

Место моделей криминалистических операций в системе моделирования объектов досудебного производства в диссертации определяется на основе анализа информационной базы, обеспечивающей построение моделей. Ею признаны такие компоненты, как криминалистическая характеристика вида (группы) преступлений

(ретроспективное направление) и криминалистическая характеристика их расследования (перспективное направление).

Анализ компонентов этих категорий привел автора к выводу о том, что следственные версии как ретроспективные информационные модели, продолжающие свое перспективное развитие в досудебном производстве, лежат в основе моделирования криминалистических операций. Генетическая связь ретроспективного и перспективного моделирования, единая информационная база развития уголовно значимой информации в системе досудебного производства, специальные познания и опыт практической деятельности субъекта доказывания указывают на то, что структуру перспективного моделирования составляют следственные версии, объясняющие характер преступления и «рабочие программы или собственно модели поведения следователя» (Лузгин И.М. Моделирование при расследовании преступлений. М., 1981. С. 88), чем и выступают модели криминалистических операций. Данное положение определяет их место в системе моделирования объектов досудебного производства.

Механизм функционирования моделей криминалистических операций в диссертации обоснован связью со следственными версиями. Этот тезис основан на проведенном автором их логическом исследовании, как посредством ретроспективного, так и перспективного моделирования. Оно позволило дедуктивным путем вывести из следственных версий систему следствий и в зависимости от их содержания определить круг вопросов, подлежащих изучению (системы целей и системные задачи) относительно конкретных объектов системы досудебного производства через применение моделей криминалистических операций.

Важное практическое значение имеют частные классификации модели криминалистических операций. Они обеспечивают субъекту доказывания возможность построения необходимой модели в зависимости от характера конкретного досудебного производства и сложившейся криминалистической ситуации. На этом основании автор полагает, что практически все модели криминалистических операций являются моделями идеального (мыслительного) класса, где «строительным» материалом являются психические образы, представления, понятия, суждения, умозаключения. В свою очередь они классифицируются: по виду моделируемого объекта на: а) модели событий, действий, процессов, изучаемых субъектом доказывания, б) модели лиц, предметов; по степени абстрактности: а) модели, воссоздающие конкретный единичный объект (рабочие модели метода криминалистических операций), б) типовые модели обобщения; по объему отражения изучаемого объекта: а) общие модели, б) частные модели.

Полноценное применение на практике моделей криминалистических операций обеспечивают следующие условия: во-первых, их построение на основе правильного применения метода аналогии; во-вторых, соответствие условиям репрезентативности и экстраполяции.

Таким образом, анализ рассмотренных в настоящем параграфе вопросов методологии моделирования криминалистических операций свидетельствует о том, что полноценный процесс создания их моделей для любой исследуемой системы досудебного производства, каждого ее компонента состоит в установлении как внутренних, так и внешних связей.

Во втором параграфе – «Типовая модель методико-криминалистической операции «Розыск и задержание лиц, совершивших самовольное оставление во-

инской части (места службы)». Проблемы построения криминалистических операций на основе автоматизированных информационно-поисковых систем» – представлены системная задача, совокупность процессуальных и непроцессуальных средств субъекта доказывания, система связей между этими средствами, а также исследован вопрос об алгоритмах типичных криминалистических операций (АИПС) и вспомогательных этим операциям информационно-поисковых системах на базе компьютерной техники.

Модель указанной методико-криминалистической операции основывается на результатах анализа типовой криминалистической характеристики преступлений, определенных ею следственных версиях субъекта доказывания о фактах, подлежащих доказыванию, а также структуре ее метода, в соответствии с компонентами которого протекает процесс идеального моделирования.

Наличие субъекта доказывания для построения, изучения и проверки мысленной модели данной криминалистической операции относится к первому условию моделирования.

Системная задача связана с предназначением типовой модели криминалистической операции и ей соответствует, так как конечной целью ее применения в досудебном производстве является розыск и задержание военнослужащего, самовольно оставившего воинскую часть (место службы). Она основывается на специальной системе целей, в содержание которой в качестве частного случая входят технико-криминалистические частные и тактико-криминалистические особенные (простые и сложные) системы целей (системные задачи).

Эта система может состоять из ряда целей, основанных на причинно-следственных, пространственно-временных и других видах связей, включающих в себя: 1) изучение события преступления по результатам осмотра места происшествия; 2) изучение личности военнослужащего, цели и мотива преступления; 3) изучение его связей; 4) получение необходимой информации о личности военнослужащего и его связях; 5) познание поведения военнослужащего после уклонения от прохождения военной службы и предполагаемых путей следования; 6) получение и изучение информации о местах его вероятного появления и возможности применения к нему тактических приемов задержания.

По мнению автора, ситуационнообусловленная система средств, обеспечивающая розыск и задержание военнослужащего, может быть разделена на два блока. К первому следует отнести розыскные мероприятия, которые по поручению субъекта доказывания (или под его руководством) должны проводить военные, а также территориальные органы дознания, после получения субъектом доказывания представлений о модели события преступления, личности военнослужащего и его связях. Ко второму – розыскные мероприятия, другие процессуальные и непроцессуальные действия субъекта доказывания, нацеленные на розыск и задержание военнослужащего.

В диссертации приведена модель связей между компонентами типовой модели методико-криминалистической операции по розыску и задержанию военнослужащего, совершившего самовольное оставление воинской части (места службы), и их взаимодействие со связями и отношениями системы досудебного производства. Отмечено, что логика, организация и функционирование связей указанных компонентов жестко и напрямую определяются генетическими связями между явлениями,

изучаемыми в процессе досудебного производства (отношения зависимости по признакам), и корреляционными связями (пространственно-временные отношения), т.е. связями определенного преступления.

На основе системно-структурного подхода к модели данной методико-криминалистической операции автор полагает о возможности субъекта доказывания осуществлять моделирование отдельных ее компонентов по нескольким направлениям: а) связи разыскиваемого, что подразумевает модель организации наблюдения за лицами, связанными с ним; б) место жительства родственников и знакомых; в) места прошлого проживания военнослужащего; г) признаки гражданской специальности (профессии); д) признаки прошлых связей военнослужащего (бытовые, криминальные); е) место вероятного нахождения военнослужащего и пр.

Представленная модель методико-криминалистической операции, на взгляд соискателя, может быть классифицирована как операция типичная, региональная, первоначального этапа, проводимая в проблемных, конфликтных и прочих сложных криминалистических ситуациях на основе острого соперничества участников досудебного производства; способствующая установлению уголовно значимой ориентирующей информации и обстоятельств, входящих в обстоятельства, подлежащие доказыванию. Кроме того, относительно понятия и содержания моделирования криминалистических операций ее можно считать моделью, основанной на неполной аналогии, идеальной и вероятностной, по классификации общей типовой моделью обобщения и действий.

В диссертационном исследовании автор рассмотрел вопрос о возможности создания алгоритмов типичных криминалистических операций (автоматизированных информационно-поисковых систем), а также вспомогательных этим операциям информационно-поисковых систем на базе компьютерной техники.

Изучение первой части вопроса привело соискателя к выводу о том, что данная проблема разрешима на основе использования в процессе создания программных комплексов логико-оформительского типа для криминалистических операций метода обобщения ситуаций (ситуационного моделирования), суть которого основана на слиянии в одну или несколько обобщенных ситуаций некоторого числа конкретных ситуаций, аналогичных в каком-то существенном отношении, и разработке для нее, с учетом положений и принципов формализации, оптимальной, гибкой и многовариантной программы принятия решения или проведения практических действий. Использование на основе ситуационного подхода аксиоматического метода в процессе формализации позволит обеспечить такую формализацию материала, при которой отдельные элементы алгоритмов деятельности субъекта доказывания на основе применения криминалистической операции, их зависимость от ситуационных факторов и особенностей личности преступника не просто координируют друг с другом, но находятся в отношениях субординации, т.е. изменение одних условий влечет за собой неизбежное изменение других, выражаясь тем самым в выводах и рекомендациях.

Относительно вспомогательных этим операциям информационно-поисковых систем на базе компьютерной техники в диссертации исследуются документальные (ориентированные на данные о личности преступника, его знакомых, друзей и иных связях) и фактографические (ориентированные на набор наиболее типичных версий,

характерных для определенной криминалистической ситуации, обеспечивающих оптимальное направление моделирования) системы.

В третьем параграфе – «Типовая модель тактико-криминалистической операции «Собирание, исследование и оценка косвенных доказательств причастности лица к преступлению» – обосновывается авторское определение косвенных доказательств, раскрывается содержание системы целей и системной задачи операции, дается характеристика ее процессуальных и непроцессуальных средств, а также их связей.

Косвенные доказательства в диссертации определяются как частные системы, отражающие своим содержанием косвенные фактические данные, которые непосредственно не входят в совокупность материально-правовых факторов (обстоятельств), подлежащих доказыванию, но в силу объективной связи с ними позволяют делать вывод о событии преступления и виновности лица, его совершившего, а также других данных уголовно-правового характера.

Моделирование тактико-криминалистической операции данного вида генетически связано с этим определением, результатами анализа криминалистической характеристики преступлений определенного вида (группы) и основанных на них следственных версиях субъекта доказывания о фактах, подлежащих доказыванию. В основе моделирования данного вида лежит структура метода криминалистических операций.

В связи с характером косвенных доказательств, их особым значением для досудебного производства модели «Собирание, исследование и оценки косвенных доказательств причастности лица к преступлению» придан универсальный практический характер.

Моделирование данной операции основано на использовании знаний о конкретных формах связи косвенных доказательств с обстоятельствами, подлежащими доказыванию, обеспечивающих целенаправленный отбор и фиксацию доказательственной информации. Это связано с криминалистическим анализом преступления и его носителем – субъектом доказывания, обязательным компонентом структуры метода тактико-криминалистических операций.

С учетом определения косвенных доказательств и характера рассматриваемой модели тактико-криминалистической операции ее системная задача для досудебного производства в диссертационном исследовании сформулирована в качестве построения системы косвенных фактов относительно факта виновности лица в совершении преступления, определения его вины и мотивов (п. 2 ст. 73 УПК РФ).

В соответствии с указанной задачей сформулирована сложная особенная система целей, обеспечивающих решение задачи. В ее содержание, в качестве частного случая, могут входить технико-криминалистические частные и тактико-криминалистические простые особенные системы целей (системные задачи). Компонентами модельной системы целей данной тактико-криминалистической операции автор полагает следующие:

1) собирание, исследование и оценка косвенных доказательств виновности лица в совершении преступления, формы его вины и мотивы (модель совокупности действий субъекта доказывания по сбору косвенных доказательств виновности лица в совершении преступлений, формы его вины и мотивов, т.е. субъективная сторона преступления);

2) формирование на основе добытых косвенных доказательств частных систем, отражающих своим содержанием косвенные факты, свидетельствующие о виновности лица в совершении преступления, формы его вины и мотивы (модель формирования на основе добытых косвенных доказательств частных систем, отражающих своим содержанием косвенные факты, не имеющие материально-правового значения, но позволяющие делать объективные логические выводы о наличии либо отсутствии обстоятельств, свидетельствующих о виновности лица в совершении преступлений, форме его вины и мотивов);

3) систематизация косвенных фактов относительно факта, подлежащего обязательному установлению в соответствии со ст. 73 УПК РФ – «виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы» (модель определения связи косвенных фактов, установленных частными системами косвенных доказательств, с фактом обстоятельств, подлежащих доказыванию).

Достижение системы целей и решение задачи моделируемой тактико-криминалистической операции основаны на применении комплекса моделей процессуальных и непроцессуальных средств. Вместе с тем, по мнению автора, процесс моделирования может быть реализован на основе знания о классификации косвенных доказательств, так как каждое из них может быть добыто на основе применения моделей отдельно взятых средств. Для этих целей использована известная классификация А.А. Хмырова, где доминирующим компонентом являются предметные косвенные доказательства, устанавливающие промежуточные факты, обеспечивающие выводы о наличии или отсутствии обстоятельств, подлежащих доказыванию. Поэтому на собирание, исследование, оценку и использование предметных доказательств и должны быть направлены модели процессуальных и непроцессуальных средств.

Применительно к модели рассматриваемой тактико-криминалистической операции относимой является группа предметных доказательств, устанавливающая субъекта и субъективную сторону преступления, так как в ее содержание входят доказательства причастности лица к преступлению. Среди них доказательства, относящиеся к личности подозреваемого (обвиняемого), принадлежности ему вещей, так называемые улики поведения, фактические данные, относящиеся к личности и поведению потерпевшего.

Модель собирания, исследования, оценки и использования косвенных доказательств, относящихся к личности подозреваемого (обвиняемого), с авторской точки зрения, может включать в себя процессуальные и непроцессуальные средства, отражающие необходимость достижения поставленной в тактико-криминалистической операции системы целей, в соответствии с криминалистической ситуацией, характером и особенностями расследуемого преступления.

«Улики поведения», т.е. данные о фактах, характеризующих поведение подозреваемого (обвиняемого), связанное с совершением преступления, на основе исследований криминалистической теории и анализа практики деятельности органов дознания и предварительного следствия, автор в диссертации разделил на семь групп: 1) действия подозреваемого (обвиняемого), направленные на уклонение от органов дознания и предварительного следствия; 2) проявление подозреваемым (обвиняемым) «виновной осведомленности», т.е. осведомленности о таких обстоятельствах преступного поведения, которые могут быть известны лишь непосредственному

участнику этого события, исполнителю преступления; 3) поступки и высказывания подозреваемого (обвиняемого), косвенно свидетельствующие о сознании им своей вины; 4) действия подозреваемого (обвиняемого), которые условно можно определить как действия «виновного поведения», с целью уйти от ответственности за совершенное преступление или смягчить ее; 5) активное и пассивное противодействие; 6) использование подозреваемым (обвиняемым) плодов своей преступной деятельности (собирание, исследование, оценка и использование данных об образе жизни подозреваемого или обвиняемого); 7) действия подозреваемого (обвиняемого), порождающие «подобные факты» (установление сходства в способе совершения ряда преступлений, объектах преступного посягательства и пр.).

Анализ содержания каждой группы «улик поведения», по мнению автора, свидетельствует о практической невозможности в отдельно взятой модели данной тактико-криминалистической операции дать развернутые модели соответствующих процессуальных и непроцессуальных средств, обеспечивающих собирание, исследование, оценку и использование необходимых косвенных доказательств. Вместе с тем, безусловно, все «улики поведения» возможно и необходимо фиксировать средствами действующего Уголовно-процессуального кодекса.

Модель процессуальных средств собирания, исследования, оценки и использования косвенных доказательств принадлежности вещей основывается на тезисе о том, что их доказательственная ценность связана с индивидуальными признаками, которые позволяют достоверно и категорически устанавливать принадлежность к определенному лицу.

Исходя из этого наиболее целесообразным, на взгляд диссертанта, является следующий алгоритм модели следственных действий как процессуальных средств собирания, исследования и оценки косвенных доказательств принадлежности вещей: допрос свидетеля (потерпевшего) о качественной характеристике и свойствах вещи; производство обысков с целью обнаружения искомой вещи; экспертное исследование обнаруженной, осмотренной и приобщенной к уголовному делу вещи, результаты которого укажут либо на непосредственный контакт с данной вещью подозреваемого (обвиняемого), либо на бесспорную принадлежность этой вещи ее владельцу; предъявление вещи для опознания свидетелю (потерпевшему); допрос подозреваемого (обвиняемого) об обстоятельствах приобретения вещи.

Модель процессуальных средств собирания, исследования, оценки и использования косвенных доказательств, относящихся к потерпевшему, целесообразно разбить на две подмодели: 1) косвенных доказательств, относящихся к личности потерпевшего; 2) косвенных доказательств, относящихся к поведению потерпевшего. Их реализация основывается на виктимологическом анализе, который обеспечивает выдвижение следственных версий, чья проверка конкретными процессуальными средствами, по мнению автора, связана с криминалистической ситуацией, характером и особенностями расследуемого преступления.

Система связей между вышеприведенными компонентами процессуальных и непроцессуальных средств состоит из компонентов связей косвенных доказательств с косвенным фактом и фактом, относящимся к обстоятельствам, подлежащим доказыванию. В их числе генетические связи, связи условия с обусловленным, соответствия, функциональная связь, хронологическая, пространственная, логическая и специфическая связь принадлежности вещей.

Характеризуя рассмотренную модель тактико-криминалистической операции по предложенной автором классификации, ее можно считать системой подкрепления, неоднородной, сквозной и специфической, проводимой в сложных и проблемно-поисковых ситуациях. Относительно общих положений понятия и содержания моделирования криминалистических операций она представляется идеальной моделью действий и процессов, изучаемых субъектом доказывания, типовой и общей – по объему изучаемого объекта.

Четвертый параграф – «Типовая модель криминалистической операции «Реставрация лица и головы неопознанного трупа» как технико-криминалистическая деятельность, обеспечивающая организацию и предъявление для опознания» – раскрывает содержание системы целей и системной задачи операции, дает характеристику ее процессуальных и непроцессуальных средств, а также их связей.

В связи с тем, что реставрация лица и головы неопознанного трупа зависят от физического состояния этих объектов в момент обнаружения трупа, автор рассматривает модель их подготовки к идентификации посредством технико-криминалистической операции до наступления поздних гнилостных изменений. Ее построение, изучение и проверка тесно связаны с компонентами криминалистической характеристики умышленных убийств, обеспечивающих выдвижение следственных версий, в первую очередь о личности потерпевшего, что позволяет определить необходимую систему целей модели операции данного вида и ее системную задачу. Характер следственной версии также определяет варианты моделирования, когда, согласно версии, есть основания полагать, что неопознанный труп предположительно являлся определенным человеком и необходимо осуществить мероприятия, которые позволяют произвести его полное опознание по лицу и голове и, когда согласно версии, ситуационно отсутствует какая-либо возможность сделать предположение о неопознанном трупе как об определенном человеке и идентифицировать его по лицу и голове и требуется провести необходимые мероприятия, результаты которого позволят опознать его по этим объектам в будущем.

Для обоих вариантов, полагает автор, имеется одна системная задача – подготовить лицо и голову трупа к предъявлению для опознания, но разные системы целей, которые в конечном итоге определяют систему средств технико-криминалистической операции.

Первым компонентом для обеих моделей, в соответствии со структурой метода технико-криминалистической операции, является субъект доказывания.

Следующим компонентом для модели первого варианта является частная система целей, в содержание которой диссертант включил: 1) получение сведений о лице и голове неопознанного трупа на основании результатов осмотра места происшествия; 2) получение необходимой информации о лице и голове этого трупа посредством проведения следственных действий; 3) изучение вещественных объектов – источников данных о лице и голове (описания и наглядные изображения); 4) судебно-медицинское исследование лица и головы и «ослабление» его последствий для результатов операции; 5) реставрация лица и головы неопознанного трупа на основе судебно-медицинских и криминалистических исследований (комплексная медико-криминалистическая экспертиза).

Модели процессуальных и непроцессуальных средств ориентированы на цели, представляют собой третий компонент рассматриваемой технико-криминалистической операции.

По мнению автора, для квалифицированного осмотра трупа на месте происшествия субъекту доказывания следует привлекать не только прокурора-криминалиста и судебно-медицинского эксперта, но и художника-криминалиста, рисованный портрет которого является хорошим вспомогательным средством для идентификации трупа в совокупности с другой информацией.

Проведение следственных действий (как правило, допросов), отмечается в диссертации, обеспечивает необходимую информацию о групповых и частных признаках лица и головы неопознанного трупа, позволяющую наиболее полно провести их реставрацию. Описание этих объектов рекомендуется проводить не только по системе «словесного портрета», но и с позиций антропологической и судебно-остеологической диагностики, на основе всех допустимых тактических приемов и средств (ТЭВ, ИКР-2 и т.д.), при сукцессивном (аналитическом) отражении отдельных признаков лица и головы человека, о котором даются показания.

Модель средств достижения цели изучения вещественных объектов – источников данных о лице и голове генетически, закономерно и прямо связана с двумя предыдущими. Она включает в себя отыскание: 1) медицинских документов, содержащих сведения антропологического характера о лице и голове человека, данные о перенесенных им заболеваниях, связанных с лицом и головой, о хирургических операциях, которые часто оставляют заметные следы на лице и голове пациента; данные о состоянии зубного аппарата, его формуле, особенностях и т.д.; 2) сведений розыскных учетов без вести пропавших лиц, где фиксируется большое количество данных о внешности (в том числе о лице и голове) в виде описаний, фотоснимков и т.п.

Моделируемая четвертая цель рассматриваемой технико-криминалистической операции, на взгляд автора, достигается моделью средств судебно-медицинского исследования лица и головы неопознанного трупа. В процессе ее подготовки, до реализации, для сохранения общих и частных идентификационных признаков рекомендуются «смягчающие» мероприятия: проведение простого «туалета» трупа, его опознавательная (сигналитическая) фотосъемка или видеозапись, повторный рисованный портрет, изготовление негативной, позитивной посмертной маски, создание на ее основе модели маски неопознанного трупа, изготовление модели его зубов, челюстей и пр. Эти мероприятия окажут страхующую роль в случае необратимых последствий, которые могут возникнуть в результате судебно-медицинского исследования лица и головы трупа.

Реставрация лица и головы на основе судебно-медицинских и криминалистических знаний (комплексная медико-криминалистическая экспертиза) представлена в диссертации моделью средств достижения пятой моделируемой цели соответствующей операции. Фактически, полагает автор, она может быть представлена в качестве модели сложного «туалета» трупа, который, по известной технологии, может моделироваться как на его посмертной маске, так и собственно на лице и голове, а проводиться в специальных учреждениях и только в случаях, не терпящих отлагательства, на месте обнаружения трупа.

Связи между средствами достижения системной задачи технико-криминалистической операции «Реставрация лица и головы неопознанного трупа», по мнению

диссертанта, основываются на логических, функциональных и организационных зависимостях. Их основными видами являются генетические и корреляционные связи, определенные характером связей конкретного преступления.

Относительно второй модели данной технико-криминалистической операции, когда согласно версии, ситуационно отсутствует какая-либо возможность сделать предположение о неопознанном трупе как об определенном человеке и идентифицировать его по лицу и голове и требуется провести необходимые мероприятия, результаты которого позволят опознать его по этим объектам в будущем, в диссертации предложена четырехкомпонентная система целей. Она содержит: 1) получение сведений о лице и голове неопознанного трупа на основании результатов осмотра места происшествия; 2) судебно-медицинское исследование лица и головы и «ослабление» его последствий для результатов операции; 3) реставрация лица и головы неопознанного трупа на основе судебно-медицинских и криминалистических исследований (комплексная медико-криминалистическая экспертиза); 4) систематизация результатов технико-криминалистической операции в материалах уголовного дела.

Моделирование средств проведения соответствующей технико-криминалистической операции и связей между ними существенно не отличается от вышеприведенных, за исключением необходимости составления композиционно-фотографических портретов, которые реализуются в процессе судебно-медицинского исследования, но до разрушения костей черепа трупа.

Рассмотренная модель технико-криминалистической операции характеризуется автором как комплексная, т.е. в одинаковой мере сочетающая в своем содержании вспомогательные и обеспечивающие функции. Относительно общих положений понятия и содержания моделирования криминалистических операций она представляется достоверной и частной моделью строгой аналогии, сочетающей в себе элементы как материального, так и идеального моделирования погибшего человека.

В заключении формулируются основные выводы, вытекающие из проведенного исследования.

Основные положения диссертации опубликованы автором в следующих работах:

1. Криминалистические операции в досудебном производстве. Барнаул, 2002. – 26,4 п. л.

2. Основы методики расследования краж, связанных с незаконным проникновением в жилище. Барнаул, 2000. – 4 п. л.

3. Методические основы осмотра места происшествия. Барнаул, 1999. – 8 п. л. (в соавторстве с М.П. Филипповым и др., авторский вклад 15%).

4. Методико-криминалистическая идентификация личности неопознанных трупов. Барнаул, 1998. – 1 п. л. (в соавторстве с М.П. Филипповым, авторский вклад 50%).

5. Автоматизированные информационно-поисковые системы в розыске лиц, уклоняющихся от несения обязанностей военной службы. Алма-Ата, 1995. – 1.5 п. л.

6. Розыскная деятельность в борьбе с уклонениями от военной службы // Сборник научных трудов Военного института КНБ РК. Вып. 1. Алма-Ата, 1994. – 0,2 п. л.

7. К вопросу о типовой криминалистической характеристики личности дезертира. // Теоретические и практические вопросы судебной экспертизы: Сборник научных трудов Каз. НИИ СЭ. Алма-Ата, 1994. – 0,4 п. л.

8. К вопросу о розыске военнослужащих и уклоняющихся от призыва военнообязанных // Сборник научных трудов института КНБ РК. № 2(5). Алма-Ата, 1994. – 0,2 п.л.

9. Использование возможностей почерковедческой экспертизы в розыске лиц, уклоняющихся от военной службы // Материалы седьмой (1995) научно-практической конференции Каз. НИИ СЭ. Алма-Ата, 1995. – 0,2 п. л.

10. К вопросу о тактико-криминалистических приемах следственной деятельности // Сборник научных трудов. Вып. 2 (7) / Военный институт пограничных войск РК. Алма-Ата, 1996. – 0,7 п. л.

11. Проблемы борьбы с уклонениями от несения обязанностей военной службы // Закон и время. 1996. №1. – 0,3 п. л.

12. Проблемы тактических комбинаций в расследовании и новое законодательство // Закон и время. 1996. №2. – 0,3 п. л.

13. К вопросу о генезисе тактических комбинаций в расследовании // Закон и время. 1996. №3. – 0,4 п. л.

14. Тактико-криминалистические комбинации и специальные знания // Материалы восьмой (1996) научно-практической конференции Каз. НИИ СЭ. Алма-Ата, 1996. – 0.3 п. л.

15. Психологическая характеристика лиц, уклоняющихся от несения обязанностей военной службы // Теоретические и практические вопросы судебной экспертизы: Сборник научных трудов Каз. НИИ СЭ. Вып. 4. Алма-Ата, 1996. – 0,5 п. л.

16. Взаимодействие при расследовании хищений оружия и боеприпасов организованной группой // Борьба с организованной преступностью и коррупцией (теория и практика). Ч. 1. Алма-Ата, 1996. – 0,8 п. л. (в соавторстве с Ю.А. Хитриным, авторский вклад 70%).

17. Тактико-криминалистические комбинации в расследовании преступлений // Сборник трудов Института КНБ РК. №13. Алма-Ата, 1996. – 0,3 п. л.

18. Тактико-криминалистические комбинации // Сборник трудов Института КНБ РК. №14. Алма-Ата, 1996. – 0,5 п. л.

19. Программирование расследования преступлений // Закон и время. 1997. №1. – 0,3 п.л.

20. К вопросу о развитии теории тактических комбинаций (операций) в расследовании преступлений // Известия Алтайского государственного университета. 1998. №2. – 0,9 п. л.

21. Понятие и содержание криминалистического учения о тактических комбинациях (операциях) в расследовании преступлений // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Материалы научно-практической конференции. Томск, 1998. – 0,5 п. л.

22. Актуальные проблемы криминалистического учения о тактических комбинациях (операциях) // Актуальные проблемы современной юридической науки (теоретические и практические аспекты): Материалы Уральской региональной научно-теоретической конференции (21 апреля 1998 г.). Екатеринбург, 1998. – 0,3 п.л.

23. Огнестрельные ранения и тактические комбинации (операции) расследования // Актуальные вопросы судебной медицины и экспертной практики. Вып.3. Новосибирск, 1998. – 0.4 п. л. (в соавторстве с М.П. Филипповым, авторский вклад 80%)

24. Психологические аспекты тактико-криминалистических комбинаций расследования // Современное российское право: федеральное и региональное измерение: Материалы республиканской научной конференции. 25–28 сентября 1997. Барнаул, 1998. – 0,3 п. л.

25. Антрополого-криминалистический подход к проведению тактической комбинации расследования // Актуальные вопросы судебной медицины и экспертной практики. Вып.4. Новосибирск, 1999. – 0.5 п. л.

26. Нормативно-организационные аспекты и криминалистические средства борьбы с наркоманией в условиях большого города // Вестник Барнаульского юридического института МВД РФ. 1999. Вып. 1. – 0,5 п. л.

27. Теоретическая концепция тактической комбинации судебного исследования и предотвращения преступлений // Вестник Барнаульского юридического института МВД РФ. 1999. Вып. 1. – 0,6 п. л.

28. Достоинство личности и проблемы совершенствования криминалистических средств доказывания // Достоинство человека: от философско-правовой идеи к конституционному принципу современного государства: Материалы регионального научно-практического семинара. Барнаул, 1999. – 0,3 п. л.

29. Правовые и медико-криминалистические аспекты квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Актуальные вопросы судебной медицины и экспертной практики. Вып. 5. Новосибирск, 2000. – 0.5 п. л. (в соавторстве с М.П. Филипповым, Д.П. Потаповым, авторский вклад 30%).

30. К вопросу разработки криминалистического учения о тактических комбинациях в расследовании преступлений // Известия Алтайского государственного университета. 2000. №2. – 0,8 п. л.

31. Тактические комбинации (операции) как метод практической деятельности в решении задач уголовного судопроизводства // Российская правовая система: становление, проблемы, пути совершенствования: Материалы республиканской научной конференции. Барнаул, 2001. – 0,4 п. л.

32. Медико-криминалистические аспекты криминалистических операций в расследовании преступлений // Актуальные вопросы судебной медицины и экспертной практики. Вып. 6. Новосибирск, 2001. – 0,4 п. л.

33. Содержание частной криминалистической теории метода криминалистической операции // Актуальные проблемы борьбы с преступностью и иными правонарушениями: Материалы научной конференции. Барнаул, 2001. – 0,7 п. л.

34. Теория метода криминалистических операций: постановка проблемы // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае. Вып. 1: Материалы региональной ежегодной научно-практической конференции. 21–22 марта 2001 г. Барнаул, 2001. – 0,8 п. л.

35. Содержание частной криминалистической теории криминалистических операций // Актуальные проблемы борьбы с преступностью и иными правонарушениями: Материалы межвузовской научно-практической конференции. Барнаул, 2001. – 0,5 п. л.

36. Криминалистические операции – криминалистический метод познания в расследовании преступлений // Новое в российском законодательстве: Сборник статей. Барнаул, 2002. – 0.8 п. л.

37. К вопросу об исследовании содержания частной теории криминалистических операций // Роль и значение деятельности Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики: Материалы международной научной конференции (к 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина). Москва, 2002. – 0,5 п. л.

38. Криминалистические операции – криминалистический метод познания в уголовном судопроизводстве // Известия Алтайского государственного университета. 2002. №2. – 0,8 п. л.

39. Криминалистическая характеристика преступлений как информационная база криминалистических операций в уголовном судопроизводстве // Военной прокуратуре Казахстана – 10 лет (становление, опыт, проблемы и перспективы): Материалы международной научно-практической конференции. Алма-Ата, 2002. – 0,7 п. л.

40. Понятие и содержание моделирования криминалистических операций в досудебном производстве // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае. Вып. 2: Материалы региональной ежегодной научно-практической конференции. 21–22 марта 2002 г. Барнаул, 2002. – 0,6 п.л.

41. О предмете, объекте и методе частной теории криминалистических операций и ее месте в системе криминалистики // Проблемы применения нового уголовно-процессуального законодательства в досудебном производстве: Материалы научно-практической конференции. Ч. 2. Барнаул, 2002. – 0,5 п. л.

42. Криминалистические операции по собиранию, исследованию и оценке косвенных доказательств причастности лица к преступлению // Публично- и частноправовое регулирование в России: теоретические и практические проблемы: Материалы всероссийской научно-практической конференции. Барнаул, 2003. – 1 п. л.

43. Криминалистическая характеристика преступлений как информационная база криминалистических операций досудебного производства // Сборник научных трудов Томского государственного университета. Томск, 2003. – 0,8 п. л.

44. Криминалистическая характеристика расследования преступлений и криминалистические операции // Сборник научных трудов Красноярского государственного аграрного университета. Красноярск, 2003. – 0,5 п. л.

45. Криминалистическая характеристика расследования преступлений и криминалистические операции в решении задач досудебного производства // Известия Алтайского государственного университета. 2003. №3. – 0.6 п. л.

45. Типовая модель технико-криминалистической операции «Реставрация лица и головы неопознанного трупа» // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: Материалы международной научно-практической конференции. Барнаул, 2003. – 0,7 п. л.

46. Структура частной теории криминалистических операций в досудебном производстве // Актуальные проблемы криминалистики: Материалы международной конференции. 25–26 сентября 2003 г. Харьков, 2003. – 0,4 п. л.

47. Структура, функции и метод частной теории криминалистических операций в досудебном производстве // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае. Вып. 3: Материалы региональной ежегодной научно-практической конференции. 21–22 марта 2003 г. Барнаул, 2003. – 0,4 п. л.

48. Судебно-медицинская диагностика и технико-криминалистические операции в досудебном производстве // Ползуновский вестник. Барнаул, 2003. №1–2. – 1,3 п. л.

49. Криминалистические операции в системе методики расследования отдельных видов преступлений // Вестник Южно-уральского государственного университета. Сер. Право. Вып. 2. Челябинск, 2003. – 1 п. л.

50. Основы частной теории криминалистических операций: философско-гносеологические аспекты // Ползуновский вестник. Барнаул, 2003. №3–4. – 1,3 п. л.

51. Структура и функции частной теории криминалистических операций (философско-методологический анализ) // Ползуновский вестник. Барнаул, 2003. №3–4. – 1,3 п. л.

Изд. лиц. 020261 от 14.01.97 г. Подписано в печать 9.09.2003.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 2,3. Тираж 100 экз. Заказ 361.
Типография Алтайского государственного университета:
656099, Барнаул, ул. Димитрова, 66.